

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
 » съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
 » съ пересылкою . . . 15 р.
 Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
 А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

1 ГОДЪ. ТОМЪ I № 8.
 19 ФЕВРАЛЯ 1869 Г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ежене-
 дѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16
 страницъ.

Государственная
 орденъ Св. Анны
 БИБЛИОТЕКА СССР
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ

ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѣ,
 НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѣ, ВЪ ДОМѣ
 ИЛЬИНА, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя и внѣшняя политика. — Внутреннія извѣстія. — Н. И. Либерихъ и его бронзы. — Невѣстка. Повѣсть (окончаніе). — Китайское посольство въ Европѣ. — Переселеніе черкесовъ въ Турцію. — Фельетонъ. — Корреспонденція изъ Вѣны и Вильны. — Успѣхи цивилизаціи и наукъ. — Смерть принца Бельгійскаго. — Ризасъ Рангабе. — Объявленія. — Шахматная задача № 4.

РИСУНКИ: Н. И. Либерихъ и его бронзы (3 рисунка). — Гостинный дворъ и конно-железная дорога въ Петербургѣ. — Китайское посольство. — Бельгійскій принцъ на смертномъ одрѣ. — Выносъ тѣла бельгійскаго принца изъ дворца Лакенъ. — Переселеніе черкесовъ въ Турцію. — Ризасъ Рангабе.

**Внутренняя и внѣшняя
 политика.**

16 Февраля 1869 г.

Такъ какъ въ нашей газетѣ будетъ помѣщена особая статья объ университетскомъ юбилейномъ праздникѣ, то здѣсь мы коснемся этого событія только по отношенію Высочайшихъ милостей университету, да по отношенію нѣкоторыхъ толковъ, возбужденныхъ въ публикѣ отсутствіемъ на юбилейномъ праздникѣ депутатовъ одного изъ университетовъ.

Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ С.-Петербургскому университету въ день его пятидесятилѣтняго юбилея, Государю Императору угодно было выразить свое «благоволеніе и признательность» этому ученому учрежденію, равно какъ и увѣренность, что ученое сословіе университета, проникнутое сознаниемъ своихъ высокихъ обязанностей, будетъ по-прежнему утверждать въ многочисленныхъ своихъ слушателяхъ знанія, основанныя на истинѣ и добрѣ, а пользующіеся его научнымъ руководствомъ современемъ сами окажутъ услуги отечественному просвѣщенію, государ-

Охота на медвѣда въ одиночку;—бронза Н. И. Либериха.

ственной и общественной дѣятельности и, подобно достойнѣйшимъ изъ своихъ предшественниковъ, сослужать свою службу Россіи.

Эти, высоко-лестныя для С.-Петербургскаго университета, слова Государя Императора, сопровождались заявленіемъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія о томъ, что Его Императорскому Величеству угодно было учредить на вѣчныя времена при университетѣ 100 степендій, на 300 р. сер. каждая и сверхъ того назначить единовременно сумму въ 20,000 рублей для пособія бѣднымъ студентамъ.

Нужно-ли говорить съ какимъ восторгомъ, съ какою благодарностію были приняты не только университетомъ, но и всѣмъ столичнымъ обществомъ эти щедрія милости Государевы?

Обращаемся теперь къ толкамъ, о которыхъ было упомянуто выше. Всѣ присутствовавшіе на университетскомъ юбилей замѣтили съ удивленіемъ, что въ числѣ многочисленныхъ депутацій отъ ученыхъ обществъ, университетовъ и высшихъ учебныхъ заведеній не было депутацій отъ

университета Дерптского. Этот странный пробыль становится еще страннее, вследствие тех фактов, которыми его объясняют. Говорят, что депутация от Дерптского университета своевременно прибыла в Петербург и привезла с собою поздравительный адрес, но адрес этот был составлен на немецком языке. Депутатам было замечено неудобство такой редакции адреса и предложено приветствовать С.-Петербургский университет, если уже не на русском, то по крайней мере на латинском языке, составляющем нейтральный язык ученых сословий, но депутаты, снесшись с посланным их университетом, отвечали отказом на предлагаемое им изменение и воздержались от участия в юбилейном празднике.

Мы от души желали бы, чтобы передаваемые нами здесь, со слов других газет, толки оказались не верными, потому что образ действия, приписываемый ими ученому учреждению, входящему в число ученых учреждений Российской Империи — более чужд странам.

В конце нынешней недели в Петербург и во многих других городах России праздновался другой юбилей, значение которого имеет огромную важность не для одной только России, но и для всего славянского мира. 14 февраля исполнилось тысячу лет со времени кончины св. Кирилла, просветителя Славян и изобретателя славянской азбуки, известной до сих пор под именем «Кириллицы». В Петербург день этот был отпразднован с особенною торжественностью. Учебные заведения были освобождены от занятий, в Исакиевском Соборе было совершено торжественное богослужение, в котором священнодействовали все высшие иерархи русской православной церкви, находящиеся в настоящее время в нашей столице. Стечение народа в Собор было огромное. После обеда в придворной певческой капелле был духовный концерт, составленный из древнейших песнопений, исполненных на различные славянские «распевы», а вечером происходило торжественное заседание петербургского отдела славянского благотворительного комитета, на котором, между прочим, было объявлено об учреждении Кирило-Меодиевской премии за лучшие сочинения по вопросам до славянства относящимся, написанные учениками высших учебных заведений. Цель этой премии — поощрять наше учащееся юношество к изучению славянской истории.

В заключение нынешнего обзора внутренней политики России, мы должны заявить, со слов «Московских Ведомостей», о слухах будто наше министерство иностранных дел, по примеру прошлого года, собирается издать сборник дипломатических документов, относящихся до восточного вопроса вообще и нынешней парижской конференции в особенности. Прецедент, созданный прошлогодним опубликованием дипломатических документов, дѣлает этот слух довольно вероятным и потому совершенно понятно, что публика с нетерпением ожидает нового дипломатического сборника, тем более, что она надеется найти в нем окончательное уяснение образа действий нашего кабинета в Греко-Турецкой распри и убедиться на основании подлинных документов в том, о чем она до сих пор имеет возможность только догадываться, т. е. в том, что участие этого кабинета в Парижской конференции обуславливалось мудрою предусмотрительностью, заранее знавшею, что переговоры открывшиеся в Париже вовсе не поставят сочувственную нам Грецию в такое без исходное положение, как ожидали того западные дипломаты.

И действительно, теперь, когда дѣло конференции кончено, когда дипломатические сношения между Грецией и Турцией восстановлены и константинопольский ультиматум взят назад, оказывается совершенно ясно, что Греция вышла из недавнего испытания без всякого уменьшения своей роли в качестве независимой державы.

Согласие, данное кабинетом Заимиса на декларацию Парижской конференции, сопровождается столькими оговорками в пользу будущей свободы действий Элинского правительства, что оно почти равносильно прежнему ответу этого правительства на Турецкий ультиматум. Греция очевидно вовсе не считает себя связанною в будущем и прямо, откровенно говорить это державам, вмешавшимся в ее распрю с Турцией. Если державы эти довольствуются таким заявлением, то из этого очевидно следует заключить, что они сами считают конференцию не более как паллиативным средством, отстранившим на некоторое время угрожающий взрыв, но отнюдь не уничтожившим возможность этого взрыва.

Что касается до Турции, то она, так храбро сначала выступившая с своим ультиматумом, нынче принимает крайне оригинальное положение. В ответ на заявления Греции, она тоже выговаривает себе свободу действий в будущем, да при том таким тоном, из которого можно заключить, что решение конференции отягчительно для нее и она ожидает только удобного случая, чтобы освободиться от стеснительных условий, налагаемых на нее декларацией.

Объяснение, еще недавно спорившие между собой стороны, после цѣлаго ряда дипломатических совещаний пришли таким образом к statu quo ante и все усилие европейской дипломатии привели только к тому, что столкновение отсрочено до первого удобного случая. Стоило, нечего сказать, после этого собираться в отель набережной д'Орсе представителям европейских держав, стоило тратить время, бумагу и перья на составление международного обязательства, которое оба обязывающиеся стороны, немедленно после изъяснения своего согласия на него, заявляют твердое намерение нарушить, как только представится к этому повод.

А в том, что повод к этому представится скоро, почти нет никакого сомнения. В Греции, после объяснений министерства Заимиса, вместо ожидаемых волнений воцарилось многозначительное спокойствие. Элины, повидому, хорошо поняли смысл фразы «мы еще не готовы к войне», произнесенной во всеуслышание главою нового министерства, поняли, что избавившись от необходимости немедленного разрыва с Портой, чуть чуть было не созданного турецким ультиматумом, конференция, или вернее сказать Россия, сдѣлавшая конференцию возможно своим приступлением к ней, оказала им громадную услугу. Ультиматум застал Греков врасплох, неприготовленными. Теперь отсрочка разрыва дает им возможность принять все надлежащие меры и участие в министерствѣ Заимиса некоторых друзей известного сторонника войны Комондурса прямо указывает на то, что именно будет употреблено время, которое остается у Греции свободным вследствие этой отсрочки.

Что касается до Турции, то для нее досуг, созданный решением конференции вряд ли принесет какую-нибудь пользу. Блистательная Порта продолжает так сказать барахтаться в цѣлой массѣ отовсюду возникающих затруднений. Турецко-персидское столкновение хотя и отсрочено до поры до времени, но возможность его вовсе не исчезла. Во внутреннем управлении страной продолжается хаос и безтолковщина, министры и военные начальники смѣняются и перемѣщаются с мѣста на мѣсто без всяких понятных причин, в славянских и греческих провинциях Турции господствует крайне напряженное состояние умов. Только в Кандии стало как-будто тише, но люди близко знакомые с дѣлом и тут видят только симптом желанія кандидатов не тратить по напрасну своих сил и выждать минуты общего взрыва... А дипломаты, участвовавшие в конференции с самодовольным видом осыпают друг друга взаимными поздравлениями...

Ожидания, высказанные нами в прошлый раз по поводу франко-бельгийского столкновения, оправдались. Брюссельский сенат единогласно принял закон о желѣзных дорогах. Во время прений глава кабинета Фреръ Орбанъ доказывал, что закон этот вовсе не имѣет враждебного для Франции характера, но заявление его не удовлетворило французское правительство и когда новый закон появился в бельгийской официальной газетѣ, французская правительственная печать опять разразилась градом упреков и угроз и с наивно безцеремонностью стала доказывать, что Франция должна заставить (?) бельгийское правительство, вопреки конституции, отменить этот закон. Вслед за тем французский посланник, Виконтъ де-Лагероньеръ выѣхал из Брюсселя, представил предварительно бельгийскому правительству ноту, в которой новый закон разсматривается с экономической (sic) точки зрения и, разумеется, охуждается. На этом дѣло покамест и остановилось. Разрыва между Францией и Бельгией по всей вероятности однако же не последует, потому что в Тюильери должны конечно понимать, что храбрость бельгийцев не проста и что за нею кроется уверенность в поддержкѣ со стороны Пруссии. Более чѣм вероятно, что императоръ Наполеонъ запишет этот эпизод на приходъ понесенных им в последнее время дипломатических поражений, да тем и удовольствуется. Французское правительство поставлено в настоящую минуту в такое изолированное положение, что для него опасно затѣвать ссору с самым слабым противником, потому что у этого противника, кто бы он ни был, всегда найдутся сильные союзники, давно уже ожидающие только удобного случая, чтобы разсчитаться со второю имперіею за невыносимое положение, созданное ее замыслами и вооружениями для всей Европы, положение вдесятеро худшее, чѣм война, парализующее все производительные силы государства, мѣшающее правительствам сосредоточиваться на своей внутренней политикѣ и держащее всю Европу под гнетомъ ежечасных опасений.

В Испании учредительные кортесы, принявъ отставку временного правительства, избрали до окончательного своего приговора о будущем правительствѣ Испаніи, главою нового временного правительства маршала Серрано, который и принялъ это званіе. Освободившись таким образом от заботъ о настоящем, кортесы имѣют полную возможность приступить наконецъ к тому дѣлу, для которого они созваны, т. е. к опредѣленію окончательной формы правления и к избранію короля, в случаѣ если будетъ провозглашена ими конституционная монархія. Надо от души желать, чтобы испанское учредительное собраніе, поскорѣ произнесло свое рѣшеніе, потому что всякая дальнѣйшая острочка только продолжит ту анархію, которая господствуетъ в настоящее время в Испаніи.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Привисленскія губерніи.

— В Варшавѣ, по словамъ «С.-Петерб. Вѣд.», учреждается военно исправительная тюрьма, по системѣ одиночнаго заключенія на 200 человекъ.

— В Грещкомъ окружномъ казначействѣ похищено 16 января казначеемъ Будзимевскимъ 7,541 руб. 89½ коп.

— В Варшавѣ сокращенъ штатъ полиціи.

Желѣзные дороги и телеграфы.

— Концессія на желѣзную дорогу отъ ошавской станціи Николаевской желѣзной дороги до города Горжана. Дорога строится безъ гарантіи и должна быть окончена въ полтора года, считая съ 30 декабря прошлаго года.

— По словамъ «Минскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», флигель-адъютанту, полковнику Тучкову, разрѣшено произвести, на его собственный счетъ, изысканія для проведенія желѣзной дороги отъ города Кіева, чрезъ Черниговъ, Львовъ, Рѣчицу, Горваль, Вобруйскъ, Минскъ, Ошмяны, Вильну, Ковну, Шавли, до Либавы; разрѣшено также с.-петербургскому купцу Николаю Берма-

ну, дворянину и купцу Валериану Голыньскому и отставному корнету Михаилу Бутвичу произвести, на их собственный счет, изыскания для проведения желѣзной дороги отъ города Нѣжина черезъ Черниговъ, Бобруйскъ и Минскъ до Вильны; разрѣшено с.-петербургскому 1-й гильдіи купцу Петру Ненюкову и комп. произвести, на ихъ собственный счетъ, изысканіе для желѣзной дороги отъ Вильны до Пинска.

— Вильманстрандскому купцу Шумахеру разрѣшено произвести, на его счетъ, изысканія для желѣзной дороги отъ Казани до г. Сарапула, до г. Осы, или до Березовской пристани, смотря потому, гдѣ окончится на рѣкѣ Камѣ линія Тюменской желѣзной дороги.

— «Торговый Сборникъ» сообщаетъ изъ достоверныхъ источниковъ, что правительствомъ дано дозволеніе на проведеніе конно-желѣзной дороги между одною изъ станцій Николаевской дороги и таковою же на Московско-смоленской желѣзной дорогѣ. Путь, вѣроятно, пойдетъ отъ Гжатска, направляясь чрезъ Сычевку, Ржевъ, Торжокъ, до Спирина. Впрочемъ, окончательное направленіе дороги будетъ зависѣть какъ отъ мѣстныхъ условий, такъ и отъ большаго или меньшаго сочувствія къ этому дѣлу мѣстнаго земства и торговаго класса.

— Г. Полякову разрѣшено приступить къ изысканію пути для постройки желѣзной дороги отъ Владикавказъ, чрезъ Ростовъ, къ Воронежу.

— Въ «Полтавскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» пишутъ, что движеніе по желѣзной дорогѣ отъ Кременчуга до Полтавы, какъ предполагаютъ, будетъ открыто къ 1-му октября этого года. Елисаветградско-Кременчугская дорога готова для движенія до города Александровска; отъ этого города до Кременчуга путь въ 50 верстъ будетъ оконченъ къ 1-му сентября этого года.

— Товары по кievско-курской дорогѣ доставляются въ Кіевъ въ настоящее время безостановочно.

— Телеграфный департаментъ объявляетъ, что за передачу денегъ по всѣмъ телеграфнымъ линіямъ въ имперіи въ 1868 г. поступило денежнаго сбора 2.793,776 р., въ прошедшемъ 1867 году сбора этого получено 2.489,329 руб., слѣдовательно въ 1868 году болѣе на 304.451 руб., т. е. на 12,5%.

Школы, братства библиотек и музеев.

— Въ Гродненской губерніи считается 437 народныхъ школъ; въ нихъ учится 13.659 мальчиковъ и 1.994 дѣвочки; приходскихъ школъ по городамъ и мѣстечкамъ—29; учится въ нихъ 1.049 мальчиковъ и 49 дѣвочекъ.

— Строитель желѣзной дороги отъ Орла до Грязей С. С. Поляковъ пожертвовалъ 30.000 руб. сер. на устройство въ Ельцѣ желѣзно-дорожнаго ремесленнаго училища. Лучшие воспитанники по окончаніи курса будутъ отправляться для усовершенствованія за границу.

— На островъ Эзель изъ Петербурга прислано болѣе 1.000 экземпляровъ русскихъ книгъ разнаго содержанія для тамошнихъ православныхъ школъ. «Здѣшніе Эсты», пишутъ въ «Рижскомъ Вѣстникѣ», «давно желаютъ разумѣть русскій языкъ, и, сколько извѣстно, многие изъ нихъ цѣлыми общинами формально просили бывшаго рижскаго архіепископа Платона о ходатайствѣ предъ правительствомъ, чтобъ officialная переписка велась для нихъ на эстонскомъ и русскомъ, а не на нѣмецкомъ языкѣ... Взоры и сердца эстонцевъ всегда обращены къ ихъ русскимъ братьямъ. Они и Россію называютъ на своемъ языкѣ не иначе какъ землею братьевъ».

— Въ Тифлисѣ, при начальной Николаевской школѣ открываются ремесленные классы. Его Императорское Высочество, наместникъ кавказскій, жертвуетъ ежегодно по 500 рубл. сер. на это благое дѣло, и кромѣ того пожертвовалъ одновременно 1000 р. с. Остальная необходимая сумма будетъ собрана по подпискѣ.

— Въ Павловскѣ учреждается женская школа въ память въ Божѣ почившихъ членовъ Императорскаго дома.

— Въ Вильнѣ будетъ учреждена православная духовная академія, съ филологическимъ при ней отдѣленіемъ.

— Въ Саратовѣ, въ засѣданіи земства, былъ поднятъ вопросъ объ учрежденіи въ Саратовѣ реальнаго училища и учебнаго округа съ университетомъ.

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что княгиня А. А. Оболенская жертвуетъ необходимый капиталъ на учрежденіе въ Петербургѣ, съ будущаго августа мѣсяца, такой школы, которая сосредоточивала бы вниманіе ученицъ на самомъ незначительномъ числѣ предметовъ, сдѣлавъ преподаваніе ихъ настолько основательнымъ, насколько это возможно безъ нарушенія гигиеническихъ условий. Для меньшаго возраста, главные предметы слѣдующіе: 1) Законъ Божій; 2) математика; 3) русскій языкъ; 4) французскій; 5) нѣмецкій; 6) чистописаніе и рисованіе. Для старшаго возраста: исторія церкви, арифметика, элементарная алгебра и геометрія, русскій языкъ, французскій, нѣмецкій и англійскій языки, физика и космографія. Рисованіе, математика и физика будутъ входить въ составъ ежедневныхъ занятій ученицъ. Особенное вниманіе будетъ обращено на основательное изученіе не только русскаго, но и иностранныхъ языковъ. Съ исторіей и географіей ученицы будутъ знакомиться только посредствомъ чтенія книгъ, по выбору учителей, и отъ нихъ будетъ требоваться за урокомъ русскаго языка отчетливая, ясная, изустная передача всего прочитаннаго. Знакомство съ исторіей начнется въ старшемъ возрастѣ; географія, такимъ же способомъ, можетъ преподаваться и въ меньшемъ.

— Въ декабрѣ минувшаго года въ варшавскомъ учебномъ округѣ открыто 10 начальныхъ училищъ.

— Иркутскую реальную прогимназію предполагается преобразовать въ шестиклассное реальное училище.

— Кіевскій митрополитъ Арсеній пожертвовалъ по тысячѣ рублей кievской семинаріи и мѣстнымъ духовнымъ училищамъ; кромѣ того двѣ тысячи кievской

духовной академіи на изданіе книгъ въ духѣ православной церкви.

— 2 февраля открыто братство при церкви св. Сергія, что на Литейной. Братство учреждаетъ пріютъ для больныхъ, престарѣлыхъ и малолѣтнихъ нищихъ своего прихода.

— Въ Пронекѣ, Рязанской губ., открывается публичная библиотека.

— Въ Могилевѣ предполагается открыть мѣстный музей.

Судебная лѣтопись.

— Государь Императоръ, въ 23-й день января сего года, высочайше повелѣть соизволилъ: открыть судебныя установленія, по уставамъ 20-го ноября 1864 года учреждаемыя, въ округѣ одесской судебной палаты и губерніяхъ Нижегородской и Полтавской, въ теченіи апрѣля мѣсяца сего года.

— Въ Одессѣ городскою думою опредѣлено ежегоднаго расхода на мировыя учрежденія тридцать шесть съ половиною тысячъ.

— 14 февраля разсматривалось дѣло о крушеніи фрегата «Александръ Невскій». Составъ суда былъ слѣдующій: предсѣдательствующій вице-адмиралъ Нордманъ, Бутковъ, Гаубе, Дюгамель, Перелешинъ, Федоровскій и др. Въ числѣ присутствующихъ были: Великій князь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій князь Алексѣй Александровичъ, Великій князь Константинъ Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій, князь Гагаринъ министры: морской и военной, графъ Литке и др. Въ 3/410 часа былъ объявленъ слѣдующій приговоръ: вице-адмирала генералъ-адъютанта Посыета признать виновнымъ въ неосторожности, послѣдствіемъ которой была гибель фрегата «Александръ Невскій», состоящій въ томъ, что не принялъ въ соображеніе указаній лоціи о теченіи и не сдѣлалъ распоряженій о бросаніи лота послѣ перемѣны курса во время шторма и вѣтра; флигель-адъютанта командира фрегата Кремера виновнымъ въ неосторожности, состоящій въ томъ, что не принималъ въ соображеніе указаній лоціи о теченіи и не представилъ адмиралу о необходимости бросить лотъ при перемѣнѣ курса; штабсъ-капитана виновнымъ въ томъ же. При чемъ судъ призналъ существованіе уменьшающихъ вину обстоятельствъ. А поему судъ опредѣлялъ: вице-адмиралу Посыету объявить выговоръ въ приказѣ; Кремера подвергнуть аресту на гауптвахтѣ на одинъ мѣсяцъ, штабсъ-капитана Хохлова подвергнуть аресту на двѣ недѣли; поручика же Левинскаго, признаннаго виновнымъ въ неисполненіи своихъ обязанностей, подвергнуть дисциплинарному взысканію, въ административномъ порядкѣ, по усмотрѣнію его начальства.

— Содержаніе мировыхъ судей, какъ извѣстно, отнесено на обязанность земства и городовъ; эти послѣдніе несутъ также расходы на содержаніе полиціи. Въслѣдствіе введенія судебныхъ уставовъ, расходъ напр. С.-Петербурга на содержаніе судебной части увеличился въ громадныхъ размѣрахъ. Прежде Петербургъ несъ весьма незначительный расходъ въ этомъ отношеніи, въ 1866 г. 54.496 р., (комерческій судъ, комисія для разбора дѣлъ между рядчиками и пр.), а теперь расходъ увеличился до 224.400 р. Надо было полагать, что съ введеніемъ мировыхъ учреждений сократится содержаніе полицейскихъ учреждений столицы, такъ какъ въ вѣденіе мировыхъ судей отошли многія обязанности лежавшія прежде на полиціи. Между тѣмъ расходы Петербурга на содержаніе полиціи увеличились болѣе чѣмъ на 500.000 р. такъ что нынѣ оба эти учрежденія обходятся Петербургу въ общей сложности 1.638.800 р. или болѣе половины всего городского бюджета.

— 8 Февраля слушалось въ с.-петербургскомъ Округномъ Судѣ, съ участіемъ присяжныхъ заседателей дѣло о крестьянинѣ Алексѣѣ Лебедевѣ, обвинявшемся въ подлогѣ. Присяжными Лебедевъ былъ найденъ виновнымъ въ совершеніи подлога. Между тѣмъ Судъ затруднился опредѣлить наказаніе согласно вердикту присяжныхъ, по той причинѣ, что Судъ единогласно призналъ, что рѣшеніемъ присяжныхъ осужденъ невинный. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, ограждая всѣми необходимыми способами участіе невиннаго подсудимаго, предоставляетъ статью 818 уст. угол. судопр. Суду право «въ случаѣ если судъ единогласно признаетъ, что рѣшеніемъ присяжныхъ заседателей осужденъ невинный, постановить опредѣленіе о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ».

— 13 февраля, разсматривалось, въ здѣшнемъ столичномъ мировомъ съѣздѣ дѣло объ оскорбленіи дѣйствіемъ дѣйствительнымъ Стаскимъ Совѣтникомъ Ленцомъ сидѣльца въ магазинѣ общества «Бережливости» дворянки Славутинской. На приговоръ мирового судьи, присудившаго Ленца за оскорбленіе Славутинской, къ двухнедѣльному аресту, обвиненный подаль апелляціонную жалобу и съѣздъ, не согласившись съ мнѣніемъ прокурора, предложившимъ оставить это дѣло безъ всякихъ послѣдствій, съѣздъ приговорилъ г. Ленца къ штрафу въ 25 руб. сер. Г-жа Славутинская осталась не довольна такимъ рѣшеніемъ съѣзда.

Земство.

— Вятское губернское земское собраніе постановило: отпустить въ распоряженіе министра юстиціи семь тысячъ рубл. сер. на устройство помѣщенія окружного суда въ Вяткѣ.

— Въ засѣданіи 19 января земскаго собранія одесскаго уѣзда опредѣлено: 1) На содержаніе мирового съѣзда 2.000 р. 2) Неизмѣнному члену мирового съѣзда опредѣлено жалованья 1.500 руб. 2) Мировымъ судьямъ со всѣми расходами по 2.500 р. сер. въ годъ.

— 13 января закрыто херсонское уѣздное земское собраніе, открытое въ Херсонѣ 10 января для выбора мировыхъ судей. Всѣхъ мировыхъ участковъ предложено образовывать 15, а именно въ Херсонѣ 3, въ Николаевѣ 3, въ Бериславѣ 1 и въ уѣздѣ 8. На содер-

жаніе мирового судьи назначено по 2.000 р. въ годъ и кромѣ того одновременно 200 р. сер. на устройство помѣщенія и пр.

— 18-го февраля текущаго года будетъ открыто чрезвычайное смоленское губернское земское собраніе.

Ярмарки и торговля.

— Крещенская ярмарка въ Харьковѣ прошла только сносно.

— На Крещенскую ярмарку въ Сызрани привезено было товару на 400 тыс. и продано половинное количество.

— Въ Ирбитѣ ярмарка въ нынѣшнемъ году ранняя. Китайцы привезли 300 ящикъ чаю. Бухарцевъ, ташкентцевъ и коканцевъ въ нынѣшнемъ году вдвое болѣе.

— Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» пишутъ, что торговля въ Ташкентѣ очень стѣснена, особенно торговля чаемъ, въслѣдствіе привоза въ огромномъ количествѣ зеленого чая изъ Остѣ-Индіи въ средне-азиатскія владѣнія. Говорятъ, что привезенный чай—не китайскій, а съ собственныхъ плантацій англичанъ въ Гималайскихъ горахъ.

— На Покровской ярмаркѣ, 1868 года, въ Вознесенскѣ Херсонской губерніи привезено: русскихъ товаровъ на 1.380.000 тыс., иностранныхъ европейскихъ на 256 т., и азиатскихъ на 12 т. продано: русскихъ на 879 тысячъ; иностранныхъ европейскихъ на 85 т. и азиатскихъ на 7 т.

— На послѣднюю Мензлинскую ярмарку привезено было товаровъ на 4.200.000 руб.; изъ нихъ продано на 3.400.000 руб. главные товары были: 1) красный, мануфактурный, суконный и шелковый; 2) чай и сахаръ; 3) игольный; 4) кубовая краска; 5) бакалейный; 6) прядильная бумага. Ярмарка началась 25 декабря и окончилась 10 февраля.

— На крещенскую ярмарку наѣхало торговцевъ болѣе, чѣмъ въ прежніе года.

Несчастные случаи.

— 6 января въ Кутанѣ обрушился мостъ черезъ Ріонъ. Мостъ цѣльной и цѣпи оборвались отъ тяжести 9 фуговъ, каждый съ кладью во сто пудовъ. Люди всѣ спаслись; въ Ріонѣ упало три фугона съ высоты 6 сажень; восемь лошадей при этомъ утонуло.

— 26 января, передаточный поѣздъ николаевской желѣзной дороги столкнулся съ поѣздомъ курской дороги, при переходѣ на курскую дорогу. Несчастія съ пассажирами не было.

— Въ Кіевѣ 3 февраля, въ 10 ч. утра, разразился сильный громовый ударъ, при чемъ молніей, упавшей на колокольню лаврской Великой церкви, повреждена ея штукатурка до самаго кирпича, а въ 4-мъ этажѣ колокольни опалена средняя часть капителя.

— 9 февраля, въ Нижнемъ сгорѣлъ театръ. Загорѣлось отъ печки на сценѣ.

— 10 февраля мостъ желѣзной дороги у Ростова частью разрушенъ льдомъ. Несчастій нѣтъ.

Пожертвованія.

— Кіевскій митрополитъ Арсеній пожертвовалъ 5.000 руб. на костромскую епархію.

— Въ пользу голодающихъ Ковенской губерніи въ Петербургѣ по 1-е февраля собрано 6.000 р. с.

— С. С. Поляковъ, извѣстный строитель желѣзныхъ дорогъ, пожертвовалъ 1.000 руб. на устройство въ Могилевѣ театра.

— По случаю взрыва газа на Васильевскомъ островѣ, пожертвовано въ пользу пострадавшихъ, С.-Петербургскимъ газовымъ обществомъ пять тысячъ руб. и купцомъ Розенбергомъ сто рублей.

— Харьковское благотворительное общество собрало отъ лотерей-алегри чистой прибыли 8.248 руб. 73 к.

— Скрыпачъ г. Вамегетти пожертвовалъ половину сбора съ своего концерта 40 р. с. въ пользу бѣдныхъ города Шви.

Некрологи.

— 6 февраля скончался В. Т. Пласкинъ, бывший преподаватель русской словесности военно-учебныхъ заведеній. Онъ былъ студентомъ перваго выпуска здѣшняго университета и только два дня не дожилъ до университетскаго юбилея.

— Въ Петербургѣ 29 января скончался инженеръ-генералъ-лейтенантъ І. А. Зарженкій. Кронштадтъ богатъ прекрасными, неуязвимыми памятниками служебной дѣятельности генерала Зарженкаго: Николаевскій докъ, батарея князь Меншиковъ, Николаевская батарея на Кронштадтѣ и другія важныя сооруженія строились подъ непосредственнымъ его руководствомъ.

— 1-го февраля скончался въ Петербургѣ Н. М. Обуховъ. Занимается слѣдующее изъ некролога, помѣщеннаго въ «СПб. Вѣдомостяхъ» г. Полетикова. «Окончивъ образованіе въ горномъ институтѣ, Обуховъ въ 1843 году поступилъ на службу на казенные уральскіе заводы и, назначенный въ 1855 году управителемъ золотоусовской оружейной фабрики, предпринялъ опыты полученія литой стали. Въ 1858 г. онъ имѣлъ случай посѣтить урывкомъ, только что входившій тогда въ извѣстность, сталелитейный заводъ Крупна, и успѣхъ Крупна подстрекнулъ въ немъ энергію для продолженія начатыхъ имъ еще прежде того опытовъ. Труды его увѣнчались успѣхомъ. Сталь, которую получалъ онъ по способу, правда весьма близко подходившему къ способу Крупна, но тѣмъ не менѣе, совершенно самостоятельно имъ выработанному, далеко опередила, по своимъ качествамъ, какъ сталь Крупна, такъ и все, до чего когда бы то ни было достигла сидеротехника. Обработанный этимъ успѣхомъ и приготовивъ по своему способу нѣсколько образцовыхъ стальныхъ издѣлій, въ числѣ коихъ, между прочимъ, пушку, выдержавшую 4.000 выстрѣловъ, Обуховъ сталъ помышлять объ осуществленіи большаго сталелитейнаго промышленнаго предпріятія, и здѣсь-то начинается для него тотъ рядъ неудачъ, которыми, несомнѣнно, значительно ускорилось время его кончины.»

Н. И. Либери́хъ и его бронзы.

Кто посѣщалъ въ послѣднее десятилѣтіе наши бѣдныя, ежегодно бѣднѣющія выставки академіи художествъ, тотъ вспомнитъ, конечно, то удовольствіе, съ которымъ останавливался онъ передъ маленькими бронзовыми изваяніями, размѣщавшимися обыкновенно цѣлыми семействами, рѣдко въ одиночку. Тотъ уголокъ, въ который ставили ихъ, никогда не оставался безлюднымъ. Темныя бронзы эти дышали такою правдою, такою законченностью отдѣлки, что посѣтителю любилъ толпиться передъ ними и этимъ сгущеніемъ своимъ на одномъ изъ пунктовъ выставки, производили тотъ полицейскій безпорядокъ въ общемъ движеніи толпы, который такъ пріятенъ художнику, передъ произведеніями котораго это сгущеніе образуется. На послѣднихъ выставкахъ эти сгущенія были рѣдки. Публика протягивалась вдоль выставокъ, передъ лицомъ картинъ и статуй какою-то жидкою полосой, какою-то тонкою, небрежно сотканною лентой, относясь весьма равнодушно и къ этимъ бросающимся съ Николаевского моста женщинамъ, и къ этому оплывшему и пунцовому Нерону надъ трупомъ матери и т. п. Бронзы, о которыхъ мы повели рѣчь, работы Н. И. Либери́ха, и въ настоящее время, въ значительномъ количе-

ствѣ, находятся на постоянной выставкѣ у полицейскаго моста.

Николай Ивановичъ Либери́хъ родился въ Петербургѣ 13 февраля 1828 года и воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ. Въ 1846 году выпущенъ онъ корнетомъ въ Лейбъ-Драгунскій полкъ; въ 1861 перечисленъ въ Лейхтенбергскій гусарскій; въ настоящее время онъ въ чистой отставкѣ и посвятилъ себя исключительно своему призванію.

почти совершенно съ академическимъ изученіемъ. Всего только 4 мѣсяца (въ 1858 г.) ходилъ онъ въ классъ Академіи и долженъ былъ сдѣлаться ученикомъ профессора Пименова, но этого не случилось, и короткое пребываніе въ стѣнахъ академіи, въ качествѣ любителя, оставило въ нашемъ художникѣ только тотъ хорошій слѣдъ, что дало ему возможность ознакомиться ближе съ «человѣческою натурою». Либери́хъ посѣщалъ и мастерскую барона Клодта, и сошелся очень близко съ покойнымъ

Склонность у Либери́ха къ лѣвымъ работамъ въ яснилась въ немъ рано. Первыми опытами его восковыхъ собачекъ и лошадокъ воспользовались дамы, заставляя его проигрывать парии платить имъ своими вещами. Страстный любитель лошадей, звѣрей, рыбной ловли и охоты, Либери́хъ былъ на столько счастливъ, что попалъ въ венгерскую и англо-французскую компанію и имѣлъ такимъ образомъ возможность изучить лошадей во всевозможныхъ и трудныхъ проявленіяхъ ея жизни. Это знаніе лошади, отличающее Либери́ха, пріобрѣтено имъ путемъ чисто практическимъ, и въ этомъ его неоспоримое преимущество передъ Сверчковымъ, другою знаменитостью на горизонтѣ рускаго искусства въ этомъ направленіи. Либери́хъ незнакомъ

Лазгичъ Н. И. Либери́ха.

„Попался, острый!“ бронза Н. И. Либери́ха.

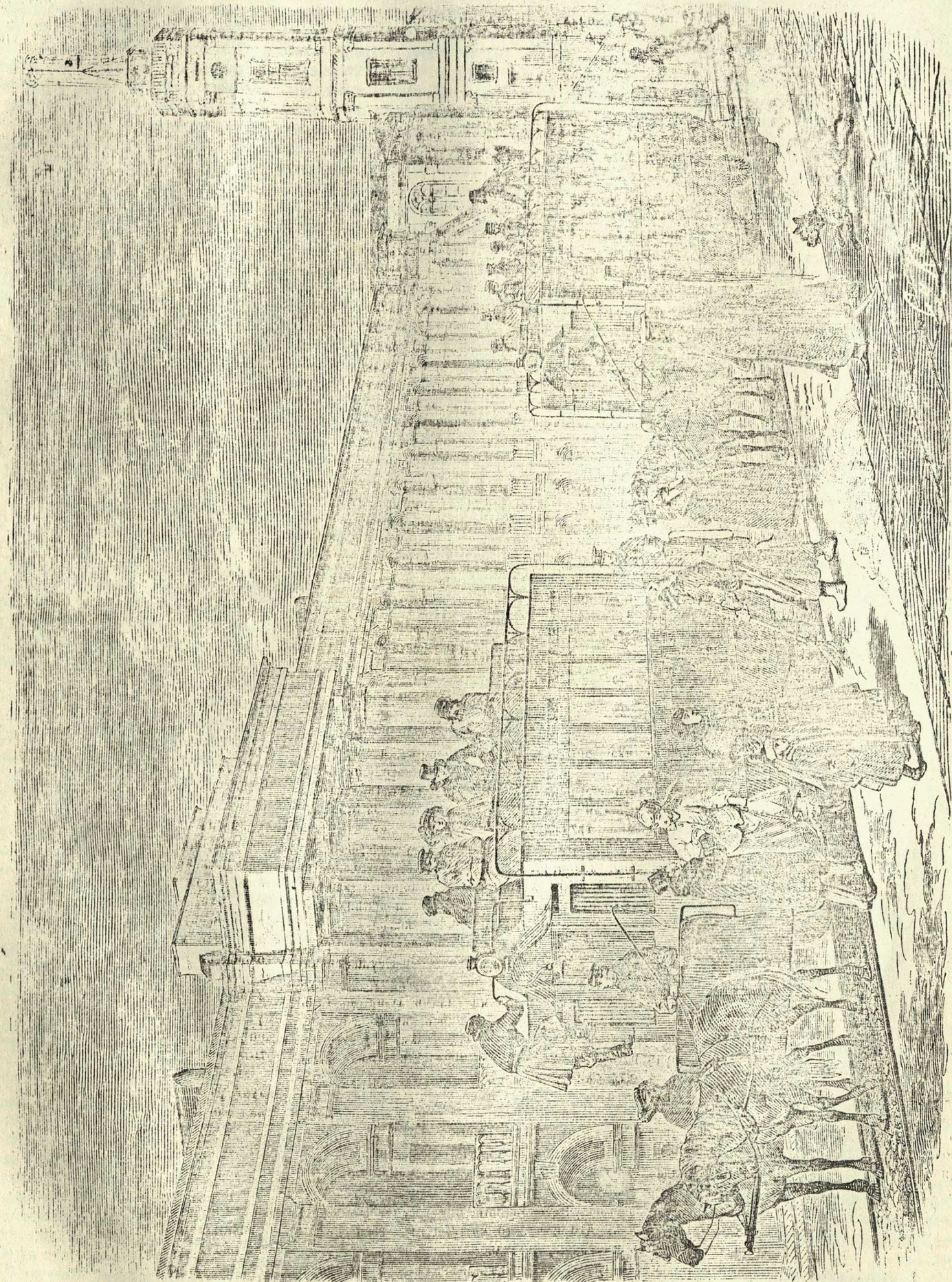
професоромъ, но ученикомъ его, въ полномъ смыслѣ этого слова, не былъ. Знакомство съ Клодомъ оставило на Либериxъ и его произведеніяхъ хорошій и памятный слѣдъ. Въ технической сторонѣ работы, въ легкости замысла и въ чистотѣ отдѣлки, есть много сходства между обоими художниками и если бронза служила обоимъ главнымъ и почти исключительно предпочитаемымъ матеріаломъ, въ этомъ видно и сродство талантовъ. Отличительная разница между ними выражается въ содержаніи ихъ

работъ: Клодъ отдался искусству историческому и монументальному, Либериxъ посвятилъ себя преимущественно жанру.

Въ 1865 году извѣстность нашего художника была уже на столько упрочена, что ему сдѣлано было лестное предложеніе присутствовать Государю Императору на охотахъ. Почти два года имѣлъ Либериxъ возможность принимать участіе въ нихъ и это было рѣдкою и счастливою школою для художника. Если въ походахъ, сдѣланныхъ со своимъ полкомъ, онъ имѣлъ

возможность изучить исключительно одну лошадь, то охоты, на которыхъ довелось ему быть, разширили горизонтъ изученія. Четвероногіе обитатели нашихъ дремучихъ лѣсовъ въ битвахъ со сворами породистыхъ собакъ и ловкихъ охотниковъ, совершавшихся въ очю передъ художникомъ, не могли не обусловить появленія на свѣтъ замѣчательныхъ и полныхъ жизни группъ. Одинъ изъ лучшихъ представителей французской живописи прошлаго вѣка Клодъ-Юзефъ Вернѣ на одномъ изъ переѣздовъ моремъ во

КОНО-ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА

НЕВСКАГО ПРОСПЕКТА

время бури, приказалъ привязать себя къ мачтѣ корабля, для того чтобы добросовѣстнѣе изучить общій характеръ картины. Вернѣ былъ правъ потому что хотѣлъ быть правдивъ. Полную возможность правдивости имѣлъ и Либериxъ, и надо отдать справедливость онъ воспользовался тѣмъ, что дала ему судьба.

Прежде чѣмъ перейти къ короткому указанію работъ Н. И. Либериxъ, упомянемъ о томъ, что и академія, гостепріимно открывшая ему свои залы

на цѣлыхъ четыре мѣсяца, не замедлила заявить свое сочувствіе художнику. Въ 1858 году, за «Мазепу», присудила она ему серебряную медаль; за «Смерть польскаго гусара» назначенъ онъ былъ почетнымъ вольнымъ общникомъ, и, наконецъ, въ 1860 году, въ награду за «Охотничьи группы» признанъ Академикомъ.

Обращаясь къ работамъ Либериxъ, мы должны предупредить читателя, что упомянемъ только о главныхъ. Число всѣхъ произведеній его очень

велико и весьма разнообразно. Такъ напр. въ 1863 году въ бенефисъ Напталъ-Арно, любимицы публики Михайловскаго театра, поднесенная ей ея-же серебряная рука, была выѣплена Либериxомъ. Подобныя работы, выходяція изъ цикла спеціальнаго призванія художника, при всемъ изяществѣ ихъ, составляютъ явленіе невыгодное. Художникъ теряетъ силы, а искусство теряетъ произведеніе болѣе совершенное, которое могло-бы появиться въ этотъ періодъ времени. Мы не будемъ говорить и о пор-

третах собакъ, лошадей, и о нѣсколькихъ другихъ вещицахъ, болѣе или менѣе крупныхъ, и носящихъ на себѣ, почти безъ исключенія, печать самобытнаго таланта. Работъ этихъ такъ много, что художникъ и самъ позабылъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ. Обратимся къ главнымъ.

Мы уже сказали, что первую работою Либериха, обратившею на него общее вниманіе былъ «Мазепа» (1858), скоро вслѣдъ за нею конченъ былъ «Лезгинъ», а потомъ незамедлительно появленіемъ своимъ группа: «Смерть польскаго гусара, графа Флоріана Ржевусскаго», сдѣланная по заказу наследниковъ Ржевусскаго. Въ 1860 году, Либерихъ задумалъ вещь болѣе обширную и выходящую изъ рода его любимыхъ произведеній: это должна была быть «Вакханалія». Бахусъ, Силень, вакханки, тигры и львы, и все это въ живомъ разгулѣ и весьма эротическомъ характерѣ, было вылеплено изъ глины. Художникъ остался однако недоволенъ. Самый главный недостатокъ хорошихъ натурщицъ связалъ его по рукамъ и ногамъ въ воспроизведеніи вакханокъ. Група была разбита и единственное, что уцѣлѣло отъ нея, это находящаяся у художника «Вакханка со львомъ».

Въ томъ-же году Либерихъ изготовилъ свое лучшее произведеніе: «три охотничьи группы (см. рисунокъ одной изъ нихъ)». За эти вещи получилъ онъ званіе академика. Посланный имъ на лондонскую выставку 1862 года, они проданы въ Англію за весьма круглую сумму 2 000 фунтовъ. Въ 1861 г. конченъ былъ «гусаръ верхомъ» (портретъ Грейга), въ 1863 группа «самоубѣда съ оленями» и «баба съ граблемъ верхомъ», вещь въ высшей степени изящная и правдивая.

1864 годъ былъ годомъ раздѣла для художника. Онъ готовился дать произведеніе весьма крупное, но къ несчастію не появившееся на свѣтъ, сюжетомъ котораго былъ извѣстный историческій эпизодъ изъ послѣдняго польскаго возстанія, изображавшій героическую «смерть Граббе». Група рассчитывалась на 40 фигуръ. Работа ограничилась одною лѣнкою.

Въ 1865 году Либерихъ окончилъ двѣ группы изъ русской охоты (см. рисунокъ), содержаніе которыхъ взято имъ съ натуры, изъ случаевъ, бывшихъ въ Новгородской губерніи и въ Лужскомъ уѣздѣ. Въ 1866—1867 годахъ, принимая участіе въ Императорскихъ охотахъ, далъ онъ нѣсколько портретовъ медвѣдей и собакъ. Большую группу, представляющую случай на охотѣ Государя, имѣвшій, къ счастью, благополучный исходъ, оставилъ художникъ неоконченною, считая ее неудавшеюся. Фотографія этой группы, которую намъ довелось увидѣть, показываетъ, дѣйствительно, недостаточность движенія и какую-то сонливость замысла.

Въ прошедшемъ году художнику довелось счастливо выполнить большую и трудную задачу. Лейбъ-Гусарскій полкъ поручилъ ему работу ковчежца, предназначеннаго въ поднесеніе Государю въ юбилей полка. 5 фигуръ, пяти разновременныхъ гусаръ и два медальона Императоровъ Николая I и Александра II, вотъ главные скульптурныя украшенія ковчежца. Вся работа была принята на себя гг. Либерихомъ и Чижовымъ, и стоила 14.300 р. Она приведена счастливо къ концу и составляетъ послѣднее крупное и цѣнное званіе, въ работахъ нашего художника.

Дать отдѣльную характеристику Либериха считаемъ мы излишнимъ. Прилагаемые рисунки и извѣстность художника говорятъ лучше насъ. Либерихъ переживаетъ теперь самое горячее время полнаго развитія художническаго таланта. Художнику совѣтывать трудно по многимъ причинамъ. Во первыхъ совѣтывать легко, во вторыхъ многіе не любятъ совѣтовъ. Тѣмъ не менѣе, въ интересахъ рускаго искусства, въ интересахъ самого художника, которому мы въ высшей степени симпатизируемъ, мы позволимъ себѣ выразить наше мнѣніе. Вотъ оно:

Такого рода искусство, которому посвятилъ себя Либерихъ, и въ которомъ онъ не знаетъ соперниковъ, имѣетъ одну безконечно опасную для художника сторону. Такъ называемые заказы портретовъ лошадей, такъ называемые работы на случай (какъ напр.: заказъ нашего коннозаводства для постановки медали, полученной имъ на парижской выставкѣ 1867 года), пагубны для художника. Принужденный работать вещь, мысль которой не родилась въ немъ — но дана ему, художникъ не можетъ холодно и мало по малу растранивать свой талантъ. Мы не говоримъ, что ненадобно совѣтъ такихъ работъ, нѣтъ, но мы положительно

утверждаемъ, что «Баба верхомъ», «Группы охоты» и пр. только одни должны удовлетворять призванію художника. Исторія искусства позабудетъ о тѣхъ вещахъ, что дѣлались на случай, какъ позабыла она эти декораціи, что ставили на улицахъ итальянскихъ городовъ первые архитекторы итальянскаго возрожденія, или архитекторы французскаго двора для ночныхъ праздниковъ въ Версаи и С. Клу. Но исторія искусства не позабудетъ ихъ истинныхъ правъ на знаменитость завѣщанныхъ вѣкамъ, въ формахъ болѣе прочныхъ и несокрушимыхъ, въ дворцахъ и храмахъ, въ павильонахъ и загородныхъ виллахъ Парижа, Венеціи и Флоренціи. Выносить въ себѣ, непремѣнно въ себѣ, мысль художественнаго созданія, почерпнувъ ее изъ жизни, облечь ее въ форму и дать плоть, вотъ задача художника. Когда модель готова, тогда пускай идутъ заказы за заказами, но отнюдь не раньше, это значило бы посягать на свою самобытность. Намъ русскимъ, не имѣющимъ права цеголнуть особеннымъ обиліемъ художественныхъ талантовъ, было-бы крайне прискорбно за самобытность Либериха. Въ немъ такъ много чувства, правды и изящества, что всякій заказъ, отвлекаетъ его отъ серьезнаго дѣла, и наноситъ положительный ущербъ русскому искусству. Тратить время и силы на портреты лошадей, на бронзовыя фотографіи ихъ, если можно такъ выразиться, это значитъ не достаточно цѣнить себя. Мы надѣемся, что художникъ не посягнетъ на насъ за это желаніе. Въдъ мы руководствуемся въ этомъ случаѣ исключительно уваженіемъ къ его дарованію и его художническому таланту. Лѣпить портретъ не трудно, но дать тѣя группы, какъ тѣ, что куплены въ Лондонѣ, можетъ одинъ только Либерихъ. Отчего-же бы и не довольствоваться ему этимъ особенничествомъ?

Еще два слова: успѣху бронзы Либериха, хотя косвенно, помогаетъ болѣе или менѣе хорошее литье ихъ. До 1866 года, вещи его отливалъ Соколовъ. Съ того времени художникъ счелъ за лучшее передать это дѣло литейной англійскаго магазина, которой мы не можемъ не отдать полной справедливости въ исполненіи этой трудной работы.

С.

НЕВѢСТКА.

(Повѣсть).

(Окончаніе).

IV.

Не мало пожилъ я съ тѣхъ поръ, не мало видѣлъ всякаго горя и своего и чужаго, но болѣе тяжелаго времени не запомню, чѣмъ-то, которое пришлось мнѣ переживать послѣ сцены на балконѣ, которой я, такъ нечаянно, сдѣлался свидѣтелемъ. Въ общей нашей жизни, повидимому ничего не измѣнилось; все осталось тѣмъ же, чѣмъ и было, не исключая и нашихъ взаимныхъ отношеній, занятій и пр. Словомъ, ни одно колесо не покривилось — но отъ этого было только еще тяжелѣе. Въдъ я зналъ, что тутъ, подлѣ меня, произойдетъ страшный переворотъ, что два дорогія мнѣ существа — нѣмъ подвергнутся ужаснѣйшему передѣлу. Каждую минуту, сознавая это всѣми силами души моей, не только ничѣмъ не могъ я помочь, но не могъ показать малѣйшаго вида, будто я замѣчаю, что нѣмъ не по прежнему: въдъ я права не имѣлъ знать того, что наполняло всѣ мои мысли. А они оба держали себя при мнѣ, и вообще при людяхъ такъ мастерски, такъ недоступно замкнули въ себѣ внутренний разрывъ, произшедшій между ними, какъ я былъ совершенно увѣренъ, что мнѣ не представлялось, ни малѣйшей возможности придаться хотя бы къ какимъ нибудь пустякамъ, чтобы разбить желѣзный обручъ, сковавшій мнѣ сердце, чтобы дать замѣтить, что я что-то вижу и стараться подать поводъ къ какому нибудь объясненію.

Когда случается съ челоѣкомъ, какое нибудь крупное несчастіе — ему не сидится, ни нравственно, ни физически. Чѣмъ больше суеты, чѣмъ больше хлопотъ, внѣшнихъ перемѣнъ, — хотя бы самаго непріятнаго свойства, тѣмъ сноснѣе, тѣмъ болѣе затупляется душевная боль. Это тѣ минуты, когда дѣйствительно: «нищѣ буря, какъ будто въ буряхъ есть покой.» И тутъ-то затишье, тутъ-то итиль безысходный!...

Варвара Николаевна не измѣнила ни одной своей привычки, ни одного своего занятія не прекратила, — братъ, точно также. Только она какъ будто чаще и болѣе по долгу сидѣла за роялемъ — онъ, какъ будто спохватился, что нужно скорѣй кончать ученый трудъ, давно исподволь занимавшій

его и чуть ни по цѣлымъ днямъ сидѣлъ, не поднимая головы съ книгъ и бумагъ. Не знай я того, что зналъ — я бы въ самомъ дѣлѣ подумалъ, что на обоихъ нашлѣ припадокъ научной и артистической дѣятельности, какъ это нерѣдко бываетъ съ людьми, специально любящими какой нибудь предметъ или какое нибудь искусство.

Они были внимательны другъ къ другу по прежнему, когда мы сходились и при другихъ. И часто братъ, при мнѣ и при гостяхъ, какъ онъ дѣлалъ прежде, попросивъ жену похлопотать о чемъ нибудь, или сыграть, или прочесть что нибудь вслухъ, бралъ ее руку и цѣловалъ, тихо, какъ бы мимоходомъ. Но въ томъ-то и дѣло, что это случилось какъ будто слишкомъ часто — чаще прежняго, и мнѣ, у котораго наблюденіе за этими двумя существами, сдѣлалось второй природой, болѣзненно, мучительно, неотвѣзчивой потребностью, навострившею всѣ мои чувства и способности — мнѣ замѣтно было, что это дѣлалось съ усиленіемъ, съ борьбою, что отъ этого и тому подобныхъ движеній нелегко приходилось, ни ему, ни ей. Болѣе мнѣ не удалось ничего подмѣтить — да, не удалось, потому что я жадно ловилъ каждый ихъ взглядъ, каждый ихъ шагъ. Я сдѣлался у нихъ какимъ-то шпиономъ, негодовалъ на себя за свою слабость, — свою подлость, какъ я говорилъ себѣ въ минуты, когда я особенно тяготился своимъ страннымъ положеніемъ — но отворачиваясь, отрезвившись не было въ моихъ силахъ. Врожденная моя страсть къ наблюденіямъ, найдя себѣ такую возбудительную пищу, развилась въ небывалыхъ размѣрахъ. Даже привязанность моя къ брату и моей, неожиданно такъ полюбившейся мнѣ, невѣсткѣ, отступила на задній планъ передъ страшной психологической задачей, которая въ лицахъ разыгрывалась передо мной. Я доходилъ до того, что словно потихоньку отъ самого себя, подкрадывался къ окнамъ гостиной или къ балкону, когда они оставались вдвоемъ, не для того чтобы подслушивать рѣчи ихъ, но для того, чтобы убѣдиться, что рѣчей-то не было. Стоило имъ остаться съ глазу на глазъ, чтобы замолкнуть или заговорить такъ печально, такъ размысленно, о такихъ, сравнительно, постороннихъ предметахъ, что такой разговоръ былъ хуже самаго угрюмаго молчанія. А давно ли бывало — только отойдешь отъ нихъ, такъ и польются голоса, и хохотъ, и смѣхъ. Говорить не наговорятся, и все о себѣ. А теперь о себѣ ни слова. И еще случилось мнѣ какъ-то зайти въ неурочное время въ кабинетъ, за забытою тамъ книгой, какъ вдругъ ужъ изъ дверей вижу: сидитъ Варвара Николаевна на большомъ диванѣ и лицо уткнула въ подушку. Не знаю, плакала ли она; рыданій я не слышалъ, не видалъ и того болѣе или менѣе судорожнаго подергиванія плечъ, которымъ сопровождается припадокъ слезъ. Но во всей ея фигурѣ было столько тоски, усталости, отчаяннаго отрѣшенія отъ себя и отъ всего, что мнѣ стало и страшно и жалко ее до слезъ. Въ комнату я конечно не вошелъ и радъ былъ, что мнѣ удалось убраться неслышно, не потревоживъ ее. Я почему-то сознавалъ, что эта женщина не будетъ благодарна тому, кто сдѣлается непремѣннымъ свидѣтелемъ ея слабыхъ минутъ — такъ сказать, накроетъ ее въ такое мгновеніе, когда она, увѣренная въ своемъ одиночествѣ, позволила себѣ приподнять удручившую маску.

Нѣсколько минутъ спустя, опять раздавались звуки рояля — страстиѣе, бурнѣе, блистательнѣе, чѣмъ когда-либо.

О Юлѣ, во все время, ни полслова.

Такъ прошло нѣсколько недѣль. Мнѣ становилось наконецъ не въ моготу. Я ужъ начиналъ серьезно раздумывать, не покается ли мнѣ въ томъ, какъ я невольно подхватилъ на лету роковыя слова, сказанныя на балконѣ въ тотъ памятный вечеръ — тѣмъ болѣе, что во всемъ этомъ, мнѣ чудилось какое-то колосальное недоразумѣніе. Случись это въ первый день моего пріѣзда, или узнай я все это какъ нибудь со стороны — при моемъ юношескомъ предубѣжденіи противъ Варвары Николаевны, какъ *ученой женщины*, холоднаго снлаго чулка, одинъ фактъ, что она отказалась пріютить у себя сиротку Юлю, наполнилъ бы меня негодованіемъ; я бы не допустилъ даже возможности чѣмъ нибудь оправдать такое чудовищное бездушіе и безусловно, безвозвратно заклеймилъ бы ее названіемъ сухой эгоистики. Но это лѣто, проведенное въ ея близости, перемѣнило всѣ мои взгляды относительно этой женщины, и только теперь я созналъ: до какой степени подкупила она меня задушевнымъ обаяніемъ, которымъ дышала ея личность. Я незамѣтно

для себя, так глубоко убедились, что у нея есть сердце, и сердце такое живое, теплое, широко, каких поискать; что съ этимъ никакъ не клеилась мысль, чтобы она была способна поступить просто гадко, да еще такъ спокойно, невозмутимо, очевидно считая себя правою. Я невольно пришелъ къ заключенію, что тутъ есть что-то непонятное, что она не успѣла развить, договорить свою мысль; а при ея гордомъ, впечатлительномъ характерѣ, при ея чуткости ко всему несправедливому, неприязненному — что, какъ я теперь догадывался, хотя никогда не разспрашивалъ ее о ея прошломъ, заставляло ее уже разъ замкнуться и глубоко запрятать въ себѣ сердце — я слишкомъ хорошо понималъ, что послѣ необдуманнаго, какъ мнѣ казалось, приговора брата, ничто ужъ не могло заставить ее высказаться — развѣ только какое нибудь вѣдшее неожиданное обстоятельство. Этимъ-то обстоятельствомъ, и почти уже рѣшался сдѣлаться самъ, какъ судилъ, совершенно негладно избавила меня отъ этой, все-таки, не совсѣмъ легкой роли.

Была у насъ сосѣдка, старуха-тараторка, всевѣдущая по части домашняго быта, общественныхъ отношеній, и — что ужъ грѣха таить — всякихъ сплетень, во всемъ убѣдѣ, но весьма не глупая и весьма добрая и при всей безграмотности и охотѣ подлѣститься своимъ свѣдѣніями, обладающая замѣчательнымъ тактомъ, при помощи котораго знала какъ нельзя лучше, гдѣ можно болтать все; что на душѣ, безъ опасности для себя и другихъ, и гдѣ слѣдуетъ положить храненіе устамъ. Благодаря этому качеству, она никогда никого не ссорила, существующихъ ссоръ не разстраивала, а разсказами своими занимала и помогала скоротать не одинъ скучный деревенскій вечеръ, и потому была всеобщей любимицей и почти правиломъ, въ неизмѣнные сроки, совершала объѣздъ по всемъ знакомымъ домамъ нашего уѣзда. Мы тоже всегда бывали ей очень рады, хотя по неизмѣннѣ скуки, несколько не нуждались въ ея посѣщеніяхъ, и она какъ бы сознавая, что у насъ товару ея плохой сбытъ, сравнительно рѣдко навѣщала насъ. Прикатила она однажды въ дождливый вечеръ, который мы проводили, скрѣпя сердце, въ кабинетѣ, занятые каждый своими невеселыми мыслями, а я какъ разъ собирался духомъ и силами, чтобы совершить задуманный подвигъ. Въ первый еще разъ, кажется, мы всѣ трое искренно, непомѣрно, обрадовались появленію Авдотьи Омининишны. Мы засуетились около нея, закидали ее привѣтствіями, вопросами, просьбами погостить подольше, такъ что умная старушка въ первую минуту, приостановилась и какъ-то пылливо, удивленно, оглядѣла насъ, но смолчала и тотчасъ же пошла въ тѣнь. Много наслушались мы всякихъ былей и небылицъ о знакомыхъ и незнакомыхъ, вдругъ старушка спохватилась:

— Батюшки свѣты! Главнаго-то, самаго интереснаго для васъ, я и не передала вамъ. Была я недавно у нашихъ новобрачныхъ, знаете, у Муровыхъ, что недавно изъ Питера пріѣхали!

Муровыми мы дѣйствительно всѣ интересовались. Онъ былъ вдовецъ и женился года за полтора на пріятельницѣ нашей бѣдной сестры, прелестной дѣвушкѣ — умной и образованной, которую почти тотчасъ послѣ свадьбы увезъ въ Петербургъ, гдѣ и прожилъ она болѣе года. Покойная Надя почти въ каждомъ письмѣ, говорила съ восторгомъ объ ихъ домашней жизни — свѣтлой, дружной, столь непохожей на ту жизнь, которая выпала на долю ея бѣдной, при честномъ, но тупомъ и тяжеломъ мужѣ.

— Говорила я ей, продолжала Авдотья Омининишны — не выходи за вдовца, у котораго дѣти есть отъ первой жены, да еще дѣвочки. Наживешь ты съ ними горя, и мужу рада не будешь. Куда тебѣ! И слышать не хотѣла! — «Очень, говоритъ, люблю и все тутъ.» «А дѣти, говоритъ, чѣмъ же мнѣ будутъ мѣшать? Я, напротивъ, еще буду просить мужа, чтобы онъ ихъ взялъ изъ пансіона, когда переедемъ жить въ деревню. Я всегда дѣтей любила, и возится съ ними, и учить ихъ люблю. Какъ же не любить мнѣ дѣтей любиматаго человека? Онъ мнѣ ужъ говорилъ, что предоставляетъ ихъ на полное мое попеченіе, что хочу съ ними, то и дѣлаю; — какъ знаю такъ и учу. А онъ маленькія, привяжутся ко мнѣ и про родную-то мать забудутъ. Имъ же у чужихъ людей не весело бѣденечки: привяжутся къ домашнему житію да ухodu. Домосѣдка покойница была, нарядовъ, вышодовъ не любила — все съ малютками сидитъ да сидитъ, занимается, учить ихъ, и славныя онѣ у нея

росли, умненькія. А теперь что? Известно, какое бываетъ пансіонское воспитаніе. Онъ и самъ говорить и радуется, что у меня за ними опять будетъ и присмотръ и уходъ.» — «Смотри», говорю ей, «птишка моя — не влетѣтъ бы тебѣ, да потомъ не вылетѣтъ!» А она только смѣется, да цѣлуется. Такъ и поѣхали.

Съ самаго начала этого разсказа, я невольно взглянулъ на брата и Варвару Николаевну. Она вдругъ вспыхнула до корней волосъ и еще ниже наклонилась надъ работой и такъ прилежно занялась ею, что слухала уже не разгибаясь, а его какъ то передернуло, словно по больному мѣсту проѣхало. А старушка знай себѣ разсказываетъ, и въ голову ничего нейдетъ.

— Какъ пріѣхали они въ свою деревню, продолжала она, захвативши дѣтокъ въ Москвѣ, я сейчасъ стала собираться къ нимъ — душа не терпѣть, хочется взглянуть, что у нихъ творится, кто выигралъ правъ? Да во первыхъ думаю — еще рано, пожить не успѣли у нея дѣти-то; во вторыхъ — старыя мои кости разболѣлись — полѣнилась. На днѣхъ только собралась. Ну вотъ смотрю; сначала все какъ будто-такъ, какъ и быть слѣдуетъ, а все таки же и не такъ. Дѣти здоровенькія такія, нарядныя и мачиха съ ними ласкова — а все моихъ старыхъ глазъ не обмануть! Не понравилось мнѣ, что часто уже больно на мужа оглядывается, когда что нибудь дѣтямъ наказываетъ — или поучить ихъ, или пожуришь. Только я виду конечно не подаю. Какъ отвела она меня, вечеромъ, въ свою комнату, да посадила поболтать — «Ну что», говорю, «Маша, Богъ видно помиловалъ! Ужъ наслушалась я, изъ писемъ Надежды Васильевны, про ваше житіе съ мужемъ; — только и думала какъ бы поглядѣть да полюбоваться. Да и дѣтками кажутся Господь не обидѣлъ — такія какъ будто смиренныя, хорошія...» Она вдругъ какъ залетѣла слезами — и только руками всплеснула: «Что ты родная? о чемъ, моя золотая?» А она пуще, въ три ручья. Едва выговорила: — «Голубушка, Авдотья Омининишны», говоритъ, «что бы было мнѣ васъ послушаться, стараго человека, живалаго! Ужъ моллинно, что и мужу не рада — правду вы про-рочили.» — «Ну, полно тебѣ, полно, дитятко, Господа гнѣвить. Мало ли что говорится, да гадается — да не сбывается. Мужъ твой, кажись, тѣмъ не хорошъ, чѣмъ не взялъ.» — «Всѣмъ бы онъ взялъ, всѣмъ бы хорошъ — и красивъ и ученъ и добръ. Я люблю его и теперь, да больно ужъ онъ ихъ-то любить.» «Что ты! что ты, матушка! Какъ же родныхъ дѣтокъ-то не любить? Опомнись: въ чемъ ты его винишь! А я то ужъ вижу, что поддакивать тутъ негодится, не то и совсѣмъ расходится — и удержу не будетъ.» — «Ахъ, да пускай бы онъ ихъ любилъ, вѣдь я сама хотѣла ихъ любить — помните, что я вамъ говорила; да зачѣмъ же онъ мнѣ не довѣряетъ? За чѣмъ же онъ такъ и смотритъ, такъ и слѣдитъ за мною? И все ему кажется, что я дѣтей обижая — что не за дѣло я ихъ браню; что и уроками я ихъ мучаю, что и поиграть-то имъ не дамъ, и полакомить-то пожалѣю ихъ. Господи! Что-жъ мнѣ дѣлать! Если я по совѣсти, не могу поступать иначе? Дѣвочки хорошія, умненькія, привязчивыя, и все бы у насъ пошло отлично; да вѣдь нельзя же давать дѣтямъ потачки: извѣстное дѣло — и полѣнятся и покапризничаютъ, и не послушаются, и между собою не поладятъ — безъ этого нельзя. Какъ же волю дать, какъ не поучить? Да и подрастаютъ онѣ — больше за книжками приходится держать. А онъ мнѣ одно: «обижаешь да обижашь!» Больше года жили, не то что ссоры — слова не было между нами, а тутъ — точно чужіе стали.» — Ну, словомъ сказать, мы съ ней просидѣли далеко за полночь и я ужъ не стала ее останавливать. Видно, думаю, надо дать душу отвести — легче станетъ. Утѣшала я ее мою голубушку, какъ могла, да нѣтъ — не утѣшшь. — «Полноте вамъ кривить душою! Говорили вы тогда одно — сбылось; къ чему же теперь говорить другое? Вѣдь ужъ не воротись и кабалы ненавистной съ себя не стряхнешь!»

Замолчала старуха — и мы всѣ молчимъ. Не вѣдала она, не гадала, какія струны затронулъ ея безхитростный разсказъ, какой спасительной развязки она была безсознательной причиной. Взглянулъ я на брата, а онъ ужъ стоитъ подлѣ жены — положилъ ей руку на плечо. А она — хотѣла и не говорить, и не глядѣть, и головы не поднимаетъ съ работы — вся расцвѣла, просіяла; и у меня

тяжкій, тяжкій, камень свалился съ сердца. Все было понятно, безъ словъ досказано, все было ясно. Опять стало и свѣтло, и тепло, и легко...

Въ тотъ вечеръ, я покаялся брату во всемъ. Онъ былъ слишкомъ счастливъ, чтобы разсердиться на меня за мою нескромность. — Ну что? ска-зала я прощаясь съ ними на ночь; въ эту минуту, какъ разъ подошла къ намъ Варвара Николаевна — я его и ее взялъ за руки, — ну что? медо-вый мѣсяцъ кончился или нѣтъ?

— Начинается, братъ, да и не медовый мѣсяцъ, а медовый годъ, а тамъ — и годы.

На слѣдующій день меня попросили съѣздить за Юлей, чтобы она погостила въ деревнѣ, въ все время, которое мнѣ еще оставалось провести съ братомъ и невѣсткой.

А Авдотья Омининишны съ тѣхъ поръ была у нихъ первой гостьей.

Зна-а.

Китайское посольство въ Европѣ.

Китайцы не въ первый разъ уже пріѣзжаютъ въ Европу съ дипломатическими цѣлями; но нынѣшнее чрезвычайное посольство въ Европу замѣчательно тѣмъ, что явилось по почину правительства Небесной Имперіи съ миролюбивыми предложеніями ко всѣмъ великимъ европейскимъ держа-вамъ.

Порученіе, возложенное на чрезвычайнаго китайскаго посланника, прибывшаго теперь въ Европу, на Ансона Берлингэма, есть слѣдствіе болѣе частыхъ, въ послѣднее время, сношеній китайцевъ съ европейцами, которыхъ они считали до сихъ поръ варварами. Теперь правительство Небесной Имперіи, посылая своихъ представителей въ Европу, какъ-бы сознало, что европейцы стоятъ на высшей точкѣ цивилизаціи, нежели китайцы. Это выражается въ самомъ нарядѣ китайскаго правительства устано-вить правильныя миролюбивыя сношенія съ Европою, т. е. въ очевидномъ стремленіи сблизиться съ европейскимъ цивилизованнымъ міромъ.

Ансонъ Берлингэмъ родомъ американецъ. Въ юныя лѣта, онъ велъ жизнь пионера въ американскихъ преріяхъ и дѣйственныхъ лѣсахъ. Онъ, также какъ и бывший его другъ, покойный президентъ Союзныхъ Штатовъ Авраамъ Линкольнъ, былъ поставщикомъ рогатаго скота. Ему въ настоящее время около сорока пяти лѣтъ; онъ родился въ 1825 году. Проведя свою юность, какъ и большая часть американо-американскихъ политическихъ дѣятелей, среди лѣсовъ и прерій, въ постоянныхъ странствованіяхъ и зарабатывая своей хлѣбъ тяжелыми физическими трудами, Берлингэмъ, достигнувъ совершеннолѣтія, поступилъ въ юридическую школу профессора Стори и по окончаніи курса занялся адвокатурою. Мѣстомъ своей дѣятельности онъ избралъ Бостонъ; здѣсь онъ не разъ имѣлъ случай выказать свои блестящія способности и несомнѣнный ораторскій талантъ, такъ что уже въ 1848 году онъ былъ избранъ въ члены палаты представителей за штатъ Массачусетс. Нѣсколько лѣтъ спустя онъ уже былъ сенаторомъ.

По избраніи Авраама Линкольна въ президенты союза, Ансонъ Берлингэмъ, связанный съ нимъ самою тѣсною дружбою, употреблялъ всѣ усилія на поддержку политики новаго президента. Вскорѣ онъ былъ назначенъ представителемъ Союза при австрійскомъ дворѣ, но вѣззанные событія въ восточной Азіи совершенно измѣнили это назначеніе и Берлингэмъ отправился, въ качествѣ представителя Соединенныхъ Штатовъ, въ Небесную Имперію. Здѣсь ему предстояло выполнить трудное порученіе: заключить торговый трактатъ съ Китаемъ. Главная трудность заключенія этого трактата состояла въ рѣзкомъ контрастѣ между степенями цивилизаціи обѣихъ національностей.

Результаты, полученные отъ дипломатической миссіи Берлингэма, были превосходны; но, къ несчастію, исполненіе трактатовъ, въ полной ихъ силѣ, требова-ло непрѣмѣнной поддержки военной силой.

Живя долгое время въ Китаѣ, Берлингэмъ умѣлъ внушить къ себѣ довѣріе всѣмъ высшимъ представителямъ китайскаго правительства и всѣми силами старался побудить ихъ, при помощи основанія дипломатическихъ сношеній, ознакомить страну съ успѣхами европейской цивилизаціи.

Нынѣшній пріѣздъ его въ Европу во главѣ китайской миссіи доказываетъ, что старанія его не остались безуспѣшны. Онъ уже былъ въ Америкѣ и Франціи. Говорятъ, что въ скоромъ времени посольство это прібудетъ и въ Петербургъ.

Ансона Берлингэма сопровождаютъ два посланника второго и третьяго класса; одинъ изъ нихъ

манджурь, другой принадлежить къ древнему китайскому роду. Оба они отличаются почти дѣтскимъ простодушіемъ и всякая пошлость чрезвычайно ихъ забавляетъ. На какомъ нибудь торжествѣ, они осматриваютъ всѣхъ гостей, не оставляя безъ вниманія послѣдней пуговицы на манжетахъ. Засматриваться на прогулкахъ на окна магазиновъ составляетъ одно изъ любимѣйшихъ ихъ удовольствій. Но все это дѣлается не изъ простаго любопытства, а изъ любознательности, отличительной черты китайцевъ, предсказывающей большіе успѣхи, при дальнѣйшей ихъ цивилизаціи.

Кромѣ этихъ посланниковъ при Берлингемѣ состоятъ два секретаря, изъ которыхъ одинъ французъ де Шанъ, а другой американецъ Браунъ. Изъ числа молодыхъ китайцевъ, находящихся при посольствѣ, одинъ довольно бойко говоритъ по французски и служитъ переводчикомъ для другихъ, незнающихъ этого языка; онъ первый разъ пріѣхалъ въ Европу, по познанію своимъ во французскомъ языкѣ пріобрѣлъ въ коллегіи иностранныхъ языковъ, основанной въ Пекинѣ французами.

Предложенія китайскаго посольства, дѣлаемые ими европейскимъ державамъ, отъ имени своего правительства, будутъ имѣть громадное значеніе для европейской торговли и промышленности, такъ какъ китайцы намѣрены, на будущее время, открыть правильныя торговыя сношенія съ Европою, на международныхъ принципахъ.

Переселеніе горцевъ въ Турцію.

(Изъ воспоминаній кавказскаго офицера).

Грозно прогремѣла по всему Кавказу злополучная вѣсть, что самые ревностные поборники Капиви (свищенной войны), обитатели горъ восточнаго Кавказа, повсемѣстно изъявляютъ покорность и сами сдаютъ русскимъ укрѣпленные аулы; еще грознѣе была вѣсть, что палъ и послѣдній оплотъ Имама—Гунибъ, что и самъ Имамъ, видя невозможность держаться, сдался русскимъ, повергая свою судьбу милосердію русскаго Царя.

Такая вѣсть, быстро облетѣвъ горы, грустно отозвалась въ сердцахъ ихъ обитателей и не могла не оказать огромнаго и самаго благотворнаго вліянія на всѣ непокорныя племена западнаго Кавказа. Уничтоживъ существовавшее убѣжденіе, что Кавказъ непобѣдимъ, вѣсть эта быстро измѣнила самый взглядъ туземцевъ, какъ на отношенія ихъ къ русскимъ, такъ и на собственное ихъ положеніе.

Увидѣвъ, что всѣ обѣщанія эмисаровъ остаются только обѣщаніями, что Турція не платитъ къ нимъ ни войска, ни кораблей на подмогу, что между тѣмъ русскіе въ своихъ дѣйствіяхъ становятся съ каждымъ днемъ энергичнѣе, и пролагая новыя кардонныя линіи, все болѣе тѣснятъ ихъ, западные горцы поняли, что держаться долѣе въ горахъ нѣтъ никакой возможности и спѣшили для обезпеченія своей участи изъяслять полную покорность.

Но принимая ихъ покорность, русскіе не могли вѣрить въ искренность такихъ обѣщаній; долготѣніе опыты показали, какъ умѣютъ горцы хранить заключенные съ ними договоры; оставляя ихъ на прежнихъ мѣстахъ жительства значило-бы вѣчно воевать съ ними: чему доказательствомъ служить и до сихъ поръ Терская область, гдѣ часто раздаются выстрѣлы и по настоящее время; поселятъ же между нихъ русскихъ переселенцевъ, значило бы подвергать послѣднихъ разнымъ случайностямъ и отдавать ихъ на жертву грубому фанатизму.

Поэтому, чтобы избѣжать столь грустныхъ послѣдствій, принялось рѣшиться на единственное средство: выселить горцевъ на плоскость и колонизировать край русскими переселенцами, которые уже съ 1861 года стали стекаться со всѣхъ сторонъ.

Въ это время появилась просьба горцевъ, не соглашавшихся селиться на Кубани на плоскости, о дозволѣніи имъ переселиться въ Турцію къ своимъ единовѣрцамъ, гдѣ, по увѣщеніямъ эмисаровъ, появившихся въ горахъ въ разное время, ждутъ ихъ братскія привѣтствія, полная свобода и такіе же горы. Такая просьба вполнѣ отвѣчала и желаніямъ нашего правительства и желаніямъ горцевъ и не согласиться на нее было невозможно.

Дозволеніе дано, назначенъ окончательный срокъ; войскамъ приказано двинуться со всѣхъ сторонъ и какъ только дѣлать определенное время, выступить въ горы. Понявъ, что другого исхода нѣтъ, собирались Абадзехи, Убухи и другія племена въ

путь и со всѣми пожитками стекались къ берегу моря у устья р. Туапсе, близъ поста Везиновскаго, гдѣ ожидали уже турецкія кочеры, готовые къ отплытію.

На берегу точно азіатскій базаръ; толпа горцевъ разнаго пола и возраста скучилась около берега, поглядывая на кочеры. Тамъ и сямъ видѣются загороди, сложенные на скоро изъ камней; внутри ихъ дѣлаютъ семьи отправляютъ домашнія свои занятія: кто мостъ бьетъ, кто переодѣвается, а кто варитъ пищу или спитъ, ожидая очереди.

Погрузка уже началась давно; лодки то и дѣло что ныряютъ между берегомъ и кочерами. Вотъ лодка пристала къ берегу. Посмотрите съ какимъ неистовствомъ кинулись въ нее горцы, многіе, не понавъ въ лодку, попадали въ море и, не смотря на крики, угрозы, а иногда и побои, сыплющіеся со всѣхъ сторонъ, ухватились за бортъ и послѣ долгихъ усилій наконецъ взобрались на нее.

А на базарѣ, между тѣмъ, кипитъ дѣятельность другаго рода: тамъ продаютъ все имущество, котораго брать съ собой не позволено; что за дешевизна: винтовка идетъ за 50 коп. и много за рубль; шапки и кинжалы съ превосходными клинками отдаются часто дешевле того серебра, въ которое отдѣлааны ихъ ножи; старики, не желая продавать свое оружіе, такъ долго служившее имъ, проклиная Стамбулъ, съ какимъ-то нѣмымъ отчаяніемъ кидаютъ его въ море. Вотъ превосходную лошадь съ сѣдломъ и уздечкой покупаютъ за 10 р., пару годовалыхъ жеребятъ за 50 к., а тамъ 150 барановъ отдадутъ за 8 р. Многія семейства, подѣлавъ къ берегу и узнавъ, что весь скарбъ свой придется бросить, продать даже свое оружіе, поворачиваютъ арбы назадъ и на вопросы солдатъ «знакомъ, куда садись?» отвѣчали: «Стамбулъ яманъ, копъ яманъ; Кубань якин! Кубань садись!» И рѣшившись на это идти къ начальнику объявить, что готовы поселиться на плоскости.

Горцы переселились, кто на плоскость, кто въ Турцію и теперь на мѣстахъ ихъ жилищъ появились новыя станицы, съ населеніемъ почти въ 15 т. Не слышно болѣе роковыхъ выстрѣловъ, ихъ замѣняетъ тихій благовѣстъ, призывающій христіанъ на молитву въ убогія временныя церкви, а самыя горы, то тамъ, то сямъ бороздитъ русскій плугъ.

А. Нисченковъ.

ПЕТЕЛЬОНЪ.

Петербургская жизнь.

Предчувствіе поста.—Итальянская опера.—Бенефисы г-жи Фриччи и Вольпини.—Г. Кальцолари.—Г-жа Требели.—Жажда любви, обуревающая Александрийскій театр.—Наканунъ ссылок.—Новая русская опера.

Впереді уже видѣется постъ. Въ немного дней, которые до него остались, Петербургъ спѣшитъ исчерпать всю сумму возможныхъ ему наслажденій. Бенефисы слѣдуютъ за бенефисами; балы за балами, маскарады. Не только дня, — сутокъ не хватаетъ, чтобы поспѣть всюду, куда зовутъ васъ Музы, Аполлонъ и другія свѣтлыя божества. Во многихъ домахъ, по цѣлымъ ночамъ, ярко горятъ окна. У подъѣзда стоятъ кареты, толпятся извозчики. Городъ засыпаетъ только подъ утро или, вѣрнѣе, не спитъ вовсе. И тѣ, кто по-неволѣ (какъ напр. газетные хроникеры) и тѣ, кто по охотѣ (а охота нѣще неволѣ) слѣдятъ или слѣдуютъ за этимъ теченіемъ общественной жизни, начинаютъ сильно уставать; не безъ удовольствія мечтаютъ они о томъ времени, когда, вспыхнувъ, на масляной, послѣднимъ огнемъ, затихнутъ всѣ эти увеселенія музыкальныя, сценическія и балныя въ постныхъ дняхъ воздыханія о грѣхахъ.

На итальянской сценѣ, за послѣднее время, были бенефисы г-жи Фриччи и Вольпини. Первая дала Гугенотовъ съ Маріо, вторая Фра-Диаволо. Огромный и пріятный голосъ, осмысленное и проникнутое чувствомъ пѣніе, при хорошей игрѣ, дѣлаютъ изъ г-жи Фриччи замѣчательную чѣвицу, и между тѣмъ, увѣ! оно не въ особенномъ фаворѣ у петербургскихъ меломановъ. Чѣмъ это объяснить не знаемъ. Бенефисъ ея прошелъ безъ всякихъ дешевыхъ оваций и цѣнныхъ подарковъ. Маріо-же, безголосый и невозможный, какъ пѣвецъ, Маріо стяжалъ себѣ въ этотъ вечеръ все безуміе петербург-

скихъ восторговъ, съ криками женщинъ, маханіемъ платками и прочими онѣрами. Что Маріо былъ великій пѣвецъ, что онъ до сихъ поръ замѣчательный артистъ, какъ драматическій актеръ, съ этимъ согласится всякій, но надо согласиться и съ тѣмъ, что его невозможно слушать безъ смѣху, или крайней мѣрѣ безъ улыбки. Нельзя же пѣть безъ голоса; а тѣ пѣтушійе вопли и горловые скрипы и свисты, которыми передаетъ свои партіи Маріо, очень слабо напоминаютъ человѣчскій голосъ. Маріо могъ-бы быть неподобнымъ профессоромъ музыкальной декламации; учиться у него фразировать, изучать хорошія стороны его манеры—все это не только можно, но и слѣдуетъ, но не со сцены большого театра, такъ какъ театръ не есть аудиторія, а публика не готовится въ пѣвицы. Въ чемъ-же тайна успѣха Маріо? Въ двухъ причинахъ, какъ намъ кажется: во первыхъ, въ обаяніи его имени, его прежней славы, во вторыхъ въ томъ, что онъ и до сихъ поръ со сцены является «преlestнымъ мужчиною» (bel homme) чарующимъ барынь и барышень. Оттого-то среди голосовъ, вызывающихъ Маріо, такъ много слышится женскихъ и столько женскихъ ручекъ увеличиваютъ шумъ аплодисментовъ.

Г-жа Вольпини дала въ свой бенефисъ Фра-Диаволо, была усердно привѣтствуема и получила въ подарокъ серебряный чайный сервизъ. На подиумѣ вокругъ ея вензеля, были вырѣзаны имена участвовавшихъ въ подаркѣ, который, стоилъ свыше тысячи рублей. Г-жа Вольпини очень нравится публика, хотя, какъ пѣвица, она совершенная посредственность; но она довольно миловидна, кокетлива и этого достаточно, чтобы театръ усердно ея аплодировалъ. Г-же Вольпини, повидимому, понявъ вполнѣ ту публику, съ которой имѣетъ дѣло, умѣетъ принаровиться къ ея невысокимъ требованіямъ. Во 2-мъ актѣ Фра-Диаволо, Церлина, изображаемая г-жею Вольпини ложится спать, а для этого предвзвѣстно раздѣвается. Г-жа Вольпини раздѣлась очень хорошо и естественно, а чтобы публика могла полнѣе оцѣнить это, она тотъ туалетъ, столикъ, передъ которымъ совершается этотъ процессъ раздѣванія, перенесла изъ глубины сцены, от алькова, чуть не къ самой рампѣ. Въ бенефисъ г. Кальцолари шелъ «Любовный Напитокъ», съ участіемъ г-жи Патти. Г. Кальцолари, между прочимъ, получилъ блестящій подарокъ, состоящій изъ часовъ въ видѣ сельскаго дома въ русскомъ стилѣ, и малахита и малохитовыхъ-же канделябровъ.

Такимъ-то образомъ добрые петербуржцы благодарятъ своихъ «итальянцевъ», хотя благодарить ихъ особенно въ этомъ году не приходится. Мало было оперъ, которые бы они передавали вполнѣ хорошо, но много такихъ, которыхъ лучше не слушать, чѣмъ слышать въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ даютъ. Напр. Фаустъ со Станьо, Гасъ Вольпини и Требели идетъ изъ рукъ вонъ плохо. Что это за Фаустъ съ Мефистофелемъ, что за Маргарита, что за Зибелы! Ни въ одинъ сезонъ было въ составѣ итальянской оперной труппы того плохого контраalto, какъ въ этомъ. Въ пѣніи г-жи Требели, хотя и слышится много школы искусства, но это не выкупаетъ непріятности голоса. Звукъ ея голоса какой-то неестественный, это дѣланый, фабрикованный голосъ, рѣзкій, высокихъ нотахъ, глухой и сдавленный на низкихъ. Горло и носъ — главные органы ея пѣнія. И между тѣмъ, г-жа Требели пользуется та называемой европейской извѣстностью; за одно имъ ей платятъ огромные деньги, а ее даже и срѣнивать нельзя съ нашей неподобной Лавровскоу, у которой она, какъ пѣвица, не достойна была «разрѣшить ремня отъ сандаліна», если бы тепе носили сандаліны, да еще съ ремнями.

Отъ итальянскаго театра перейдемъ къ роду «Александрийскій», какъ ласкательно называютъ Александрийскую сцену. Тамъ по прежнему продолжаютъ жаждать любви. Постигнувъ это г. Мидоровъ составилъ, а г. Нилскій поставилъ и своей бенефисъ водевилъ: «Всѣ мы жаждемъ любви!» передѣланный изъ французскаго; по обилію въ немъ музыки, набранной изъ русскихъ и французскихъ темъ (послѣдніе преимущественно Оффенбахъ, Вагнеръ, Дюшессе, де Герольштейнъ и др.) этотъ водевилъ обратился въ цѣлую оперетку. Удачно составленный и разыгранный г-жами Лядовой, Лядовой, г. Монаховымъ и другими, очень живо, ловко, уснащенный къ тому же легкимъ перомъ современности и канкана, онъ смотрится легко безъ скуки. Публика устремилась на эту приманку съ такой жадностью, что становится доволь-

трудно доставать билеты. Впрочем, скоро масленица и театр скоро стоит пустой, даже когда идут пустяки. Напротив, отъ пустяковъ онъ весьма полюбилъ, и мы опасаемся не перешла-бы эта полнота въ водную. Г-жѣ Лядовой, играющей въ этомъ поденнѣ парижскую гризетку и исполняющей свою роль не безъ таланта, авторъ между прочимъ вложилъ въ уста такой кушеть:

«Я танцовщицей была,
Но во мнѣ талантовъ много:
Граціозна я, мила, — (Публика: bravo!)
И свѣтла моя дорога.
Въ Петербургъ поѣду я,
Чтобы тамъ вступить на сцену.
Я хочу сыграть, друзья,
Тамъ «Прекрасную Елену.» (Публика: bravo! bravo!)
Голосъ мой хоть не силенъ,
Но въ немъ много страсти, чувства; (Публика: «правда!»)
А Елена — камертонъ
Современнаго искусства. (Публика: bis! bis! bis!!!).

Передаемъ на память, не ручаясь, что гдѣ нибудь и не перебрали.

Въ тотъ-же бенефисъ . . Нильскаго, когда шла въ первый разъ эта новая дань русской сцены французскому гению, была поставлена и новая русская комедія, оригинальная во всѣхъ значеніяхъ этого слова, т. е. и въ смыслѣ не-переводной и въ смыслѣ странной. Комедія эта носитъ громкое названіе: «Накануиъ ссылки» и принадлежитъ нѣкому г. Павленскому, что, какъ говорятъ, есть только псевдонимъ имени болѣе извѣстнаго въ литературѣ; піеса эта усѣхомъ не пользуется, къ появленію этого номера, сойдеть уже со сцены, а потому мы не станемъ ни рассказывать ея содержанія, ни входить въ подробный ея разборъ. Погубила эту піесу прежде всего невозможная причудливость фабулы, въ которой все дѣло завязывается на томъ, что нѣкій мужъ отыскиваетъ своего незаконнаго сына, которого онъ лѣтъ съ двадцать тому назадъ «обронилъ» въ Новгородѣ. Съ тѣхъ поръ онъ объ немъ не думалъ, женился и только по совету своего нахлебника вдругъ пожелалъ видѣть сына. Въмѣсто одного настоящаго, являются два поддѣльныхъ, и, по желанію мнимаго ихъ напѣвни, оба остаются на время въ его домѣ и даже все въ этомъ-же родѣ. На этой канвѣ авторъ хотѣлъ вышить узоры просвѣтленія падшей, мистическо-души, вліяніемъ любви; но пеловка сказка все спутала и неоправдopodobила; петербургскаго Jean Velleux'a не вышло, а вышла какая-то странная личность объясняющая въ родѣ того, что «хотя я и подлецъ, но съ честной душою» и что «я, молъ, могу унизиться до всего, но до подлости никогда». Въ заключеніе онъ-же все устроиваетъ къ лучшему и, благославляя остающихся на жизнь, самъ идетъ въ ссылку, искупленія грѣховъ своихъ ради.

Очень странно.

Изъ Александрійскаго пойдете въ Маринскій театръ, въ рускую оперу. Тамъ въ пятницу въ бенефисъ г-жи Леоновой, дана новая русская опера «Вильямъ Ратклиффъ», въ трехъ дѣйствіяхъ, Ц. А. Кюп. Музыкальную оцѣнку этого новаго произведенія одного изъ русскихъ композиторовъ читатели найдутъ въ слѣдующемъ № Иллюстраціи, а мы скажемъ нѣсколько словъ о ея либрето. Текстъ его заимствованъ изъ драматической баллады Генриха Гейне, въ переводѣ А. Н. Плещеева. Не можемъ не удивиться странности композитора, выбравшаго подобное либрето. Вильямъ Ратклиффъ, одно изъ самыхъ молодыхъ и незрѣлыхъ произведеній Гейне, романтически-фантастическаго содержанія, на темы старыхъ и *странныхъ* шотландскихъ піесъ. Самъ Гейне относился къ нему позитивъ съ улыбкою, какъ смотритъ на грѣхи юности. Такой сюжетъ не годится ни на что болѣе, кромѣ музыкальной пародіи на оперныя формы, во вкусѣ Offenbach'a. Писать такую серьезную музыку на такое не серьезное содержаніе, все равно, что сдѣлать чувствительный романъ изъ пародіи на чувствительные стихи, что впрочемъ уже и случилось однажды съ пародіей бывшаго «Новаго поэта»: «Густолиственныхъ кленовъ аллея»... И какъ только композиторъ не побоялся, въ нашъ холодный и реальный вѣкъ, имѣть дѣло съ фантастическими шотландскими баронами, благородными и неблагородными разбойниками, странными старухами-вѣщуньями, привидѣніями, громомъ и молніей...

Попробуемъ однакожь, какъ это ни трудно, разсказать либрето:

Дѣйствіе происходитъ въ Шотландіи, въ XVII вѣкѣ. Вотъ, что мы узнаемъ изъ многочисленныхъ разсказовъ дѣйствующихъ лицъ: мать Маріи, до-

чери Макъ Грегора, богатаго шотландскаго лорда, была дѣвучкою влюблена въ нѣкоего Эдварда Ратклифа и все у нихъ шло хорошо, не случилось такого непонятнаго происшествія.

Запѣла она однажды, сидя подъ окномъ:

«Зачѣмъ твой мечъ въ крови, Эдвардъ, Эдвардъ!»
какъ вдругъ Эдвардъ Ратклиффъ прыгнулъ къ ней въ спальню, и продолжалъ на тотъ же голосъ дерзко:

«Свою я милую убилъ—
«Она прекрасна такъ была!»

Попугать, либо пошутить захотѣлъ, такъ полагать надо; но съ этого-то именно и пошли всѣ несчастія. «Пригожая Бетти» разсердилась, прогнала съ глазъ своихъ Эдварда. «И чтобы его взбѣсить еще сильнѣе», вышла за мужъ за Макъ-Грегора. Какой рѣшительный поступокъ и отъ какой ничтожной причины. Удивительная женщина! «Эдвардъ убилъ, Бетти не убила ей» (тутъ нѣтъ стиха) «женился» вскорѣ. Отъ брака Бетти съ Макъ-Грегоровъ произошла Марія, отъ брака Эдварда Ратклифа съ неизвѣстной женщиной — Вильямъ Ратклиффъ. Годъ спустя послѣ этихъ двухъ несчастныхъ браковъ, случилось еще новое несчастіе, отецъ Маріи убилъ отца Вильяма, т. е. Макъ-Грегору убилъ Эдварда Ратклифа за то, что Бетти, однажды, когда ей Маргарета напомнила объ Эдвардѣ, подбѣжала къ окну, протянула руки, какъ надо полагать, мысленно представляя себѣ Эдварда. Макъ-Грегору видѣлъ какъ она протягивала руки и

«Подъ утро былъ пайдентъ, у старой башни,
Эдвардъ Ратклиффъ—въ крови и безъ дыханья.»
За что-же, помилуйте?..

А Бетти

«Сшла отъ ужаса въ могилу
Спустила три дня.»

А Маргарета, кормилица, одна знавшая кто убилъ Эдварда сошла съ ума.

Эта съ чего-же? что за странные люди.

Дѣти пошли въ родителей. Вильямъ Ратклиффъ еще въ нѣжномъ дѣтскомъ возрастѣ началъ видѣть два призрака: одинъ мужчины, другой женщины, простиравшихъ другъ къ другу руки. Потомъ уже въ зрѣломъ возрастѣ, когда случай привелъ его въ помѣстье Макъ-Грегора, онъ узналъ въ его дочери Маріи свой женскій призракъ, простеръ къ ней руки (простираніе рукъ, черта, повидимому, насѣдственная въ этихъ двухъ шотландскихъ родахъ) и въ эту самую минуту увидѣлъ себя въ зеркалѣ и узналъ въ своемъ изображеніи мужской призракъ, изъ двухъ томившихъ его въ дѣтствѣ. Сначала дѣло шло у нихъ хорошо. Вильямъ и Марія играли, шалили и дарили другъ друга поцалуйми, пока однажды, упавъ къ ногамъ Маріи, Вильямъ не спросилъ ее: любить-ли она его? Марія взглянула на него съ отвращеніемъ (это на того-то съ лѣтъ цѣловалась), потѣтъ, приѣвъ, надменно «нѣтъ» сказала. Послѣ такого афронта, Ратклиффъ поклялся всѣми силами неба и ада отправлять въ одно изъ этихъ мѣстъ каждаго, кто захотѣлъ бы назвать Марію своею и сдержалъ свою клятву на двухъ женихахъ Маріи: Филиппъ Макдональдъ и графъ Дугласъ. Онъ убилъ ихъ въ самый день назначенной свадьбы и въ ту-же ночь проникнулъ въ спальню Маріи и возвращалъ ей кольцо обручальнаго ея жениховъ.

Все разсказанное произошло до начала оперы и узнается постепенно изъ длинныхъ монологовъ и повѣствованій дѣйствующихъ лицъ. Въ теченіе же оперы совершается слѣдующее: Съ поднятіемъ занавѣса, мы видимъ комнату въ замкѣ Макъ-Грегора, въ которую собрался, послѣ только-что совершеннаго вѣчанія Маріи съ Дугласомъ, Макъ-Грегору, Маріи, ея бывшая кормилица Маргарета и толпа гостей. Дугласъ былъ счастливѣе своихъ предшественниковъ и успѣлъ обвѣнчаться съ Маріей. Хоръ, обращаясь къ новобрачнымъ поетъ то, что хоръ въ такихъ случаяхъ пѣтъ надлежитъ. Затѣмъ, Макъ-Грегору благославляетъ новобрачныхъ. Общую радость смущаетъ неожиданно пісня безумной Маргареты: «Зачѣмъ твой мечъ въ крови, Эдвардъ, Эдвардъ?» Это любимая и повидимому единственная пісня, которую знаетъ Маргарета. Она научила пѣть ее и Бетти, мать Маріи, что составило несчастіе послѣдней, она поетъ ее и въ оперѣ многократно, и составляетъ этимъ ея главную тему. Маріи, чтобы разбѣять смущеніе Дугласа проситъ его разсказать о своей побѣдѣ. Изъ разсказа (извѣстно что разсказъ самая неблагоприятная для драматической и особенно музыкальной обработки форма) узнаемъ мы, что на графа, въ одномъ лѣсу, напали

разбойники и что онъ обязанъ своимъ спасеніемъ только внезапной помощи неизвѣстнаго ему всадника. При этомъ извѣстнъ Марія вскрикиваетъ, произноситъ имя Вильяма и падаетъ безъ чувствъ; потомъ приходитъ въ себя и Дугласъ оканчиваетъ свой разсказъ. Когда всѣ расходятся кромѣ его самого и Макъ-Грегора, онъ узнаетъ отъ своего тестя причину испуга и обморока Маріи. Макъ-Грегору ему разсказываетъ (опять разсказъ) о томъ, какъ были Ратклиффомъ убиты два первыхъ жениха Маріи. У Дугласа отъ этого разсказа немного вытягивается лицо и онъ обзываетъ про себя тестюшку «старой лисницей.»

Картина вторая представляетъ большой, роскошный и ярко-освѣщенный залъ въ томъ же замкѣ Макъ-Грегора. Идетъ свадебное пирушество, среди котораго появляется Леслей, пріятель Вильяма Ратклифа и передаетъ отъ имени послѣдняго записку Дугласу, приглашающую его явиться въ лѣсу къ черному камню. Дугласъ общается сейчасъ-же пріидти.

Второго дѣйствія картина первая изображаетъ внутренность таверны, въ которой пьютъ, ѣдятъ, поютъ и пляшутъ мужчины и женщины—бродяги и разбойники съ ихъ подругами. Замѣчательно здѣсь только желаніе высказываемое однимъ изъ бродягъ Робинсомъ: «Провалиться вамъ желаю въ дуни», повторяетъ онъ много разъ и съ такимъ жаромъ, что становится странно, чтобы желаніе его какъ нибудь не исполнилось. Наконецъ, показывается изъ боковыхъ дверей Ратклиффъ, атаманъ всей этой шайки и укладываетъ ее спать, а самъ приступаетъ къ длинному разсказу (еще разсказъ) Леслею о томъ, что мы уже знаемъ: о своихъ призракахъ, о любви къ Маріи и прочемъ. Среди этого разсказа, въ глубинѣ сцены, появляются два туманныхъ призрака. Ратклиффъ вскрикиваетъ, бродяги просыпаются и узнавъ въ чемъ дѣло смѣются надъ нимъ.

Картина вторая представляетъ пустынное мѣсто въ лѣсу у черного камня. Ночь. Груды скалъ и древесныхъ пней. Съ боку памятника, въ видѣ креста. Видны два туманныхъ призрака, простирающіе другъ къ другу руки и потомъ исчезающіе. (На сценѣ мы ихъ не видѣли, опоздавши къ началу этой картины, но надо полагать, что ихъ видѣли другіе, такъ какъ они назначены въ либрето). Входитъ Ратклиффъ и долго и странно поетъ одинъ въ ожиданіи Дугласа. Наконецъ появляется послѣдній и узнаетъ въ Ратклиффѣ (не зная что это Ратклиффъ) своего недавняго избавителя отъ разбойниковъ; Ратклиффъ узнаетъ въ немъ Дугласа, мужа Маріи и они дерутся. Несчастному Вильяму мерещутся во время поединка убійцы имъ Дуникавъ и Макдональдъ, отбивающіе его удары и онъ падаетъ раненымъ у подножья памятника. Дугласъ не прикасается къ нему, даритъ ему жизнь за жизнь и уходитъ домой. Призраки снова появляются и исчезаютъ. Ратклиффъ въ бѣшенствѣ поетъ ужасныя слова, поминая и адъ, и вѣдѣмъ, и кровь; ругается съ своимъ двойникомъ, который, по обыкновенію, все простираетъ куда-то руку и указываетъ пальцомъ въ ту сторону, гдѣ живетъ Марія. Туда-же отправляется и Ратклиффъ.

Дѣйствіе третіе происходитъ въ спальнѣ Маріи. Она въ свадебномъ уборѣ; при ней кормилица. Слѣдуютъ два разсказа: одинъ Маріи, изъ котораго мы узнаемъ, что и ей мерещится по ночамъ призракъ, который очень похожъ на Вильяма, отчего она и разлюбила его; другой разсказъ Маргареты о томъ, что случилось съ матерью Маріи и отцомъ Ратклифа и что мы уже разсказали выше. Входитъ самъ Ратклиффъ, блѣдный, разстроенный. Марія спрашиваетъ его: «Ты мнѣ кольцо Дугласа принесъ?» И узнавши, что нѣтъ, вдругъ обращается къ нему съ непонятной ласковостью, зоветъ къ себѣ, перевязываетъ ему раненую руку, цалуетъ его. Но вотъ безумная Маргарета запѣваетъ свою любимую пісню: «Зачѣмъ твой мечъ въ крови, Эдвардъ?» Глаза у Вильяма начинаютъ странно вращаться, онъ бросается на Марію, та бѣжитъ отъ него въ альковъ, онъ за ней и оттуда слышится ея послѣдній крикъ. Ратклиффъ выходитъ изъ алькова и кончаетъ пісню Маргареты:

Свою я милую убилъ—
Она прекрасна такъ была!

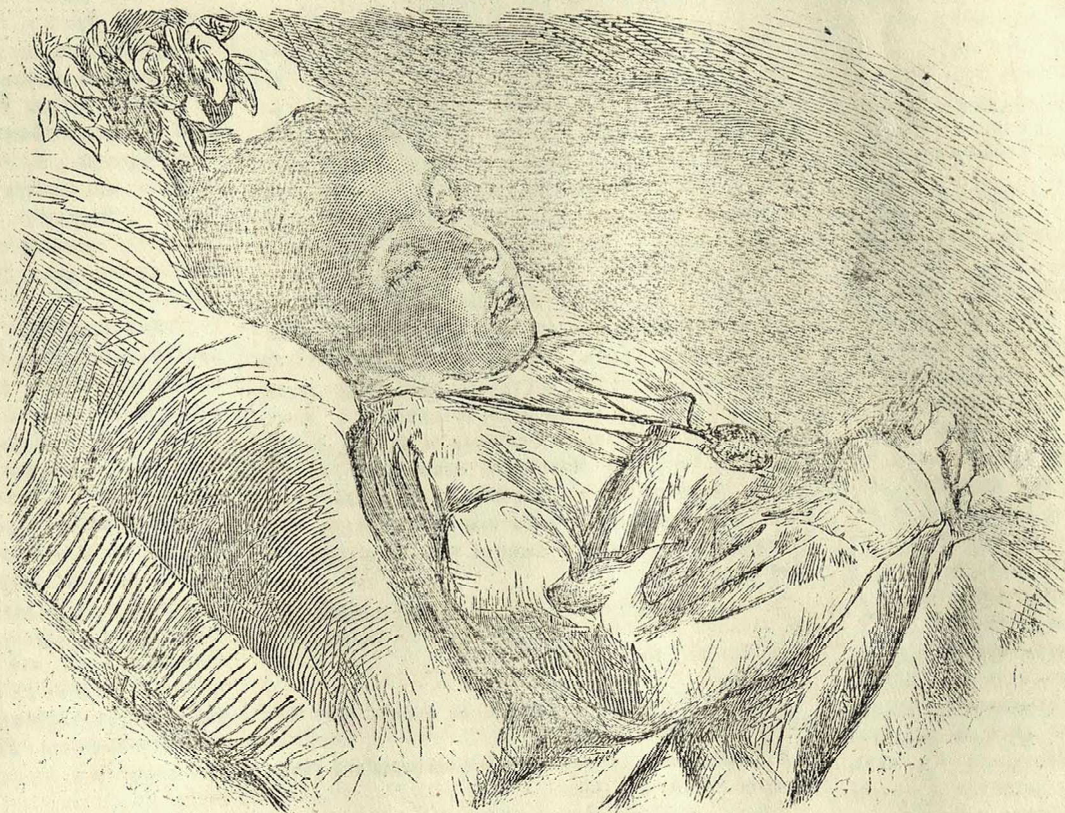
Съ одной стороны появляется призракъ мужчины, съ другой вбѣгаетъ Макъ-Грегору съ обнаженнымъ мечомъ. Ратклиффъ объясняетъ ему: «что не знаю самъ я, почему—но только твоей я крови жажду.» Они дерутся, а Маргарета запѣваетъ: Зачѣмъ твой мечъ и т. д., чѣмъ наконецъ выводитъ изъ тер-

пѣнія умирающаго Макъ-Грегора: «все эта пѣнь» говорить онъ и умираетъ. Уложивши дочь и отца подходить Вильямъ къ рабѣ: «Какъ у меня легко на сердцѣ стало!» говорить онъ, «Заранѣ покой я предвкусываю» и дѣйствительно опера видимо идетъ къ концу. Ратклифъ съ облегченнымъ сердцемъ не замедливаетъ тутъ же заколоться и падаетъ въ альковъ. Призраки появляются снова; бросаются другъ къ другу въ объятія, остаются такъ пѣкоторое время и постепенно исчезаютъ. Слѣдуетъ финалъ съ объясненіями Маргареты. Она отдергиваетъ пологъ. На постели лежитъ Марія, около нея на полу Ратклифъ. «Они точь въ точь—Эдвардъ съ пригожей Бетти!» объясняетъ Маргарета и это послѣдняя фраза оперы.

Композитора вызвали послѣ второго и третьяго дѣйствія.

Въ Михайловскомъ театрѣ былъ бенефисъ г-жи Нанталъ, съ томительной драмой «Miss Multon», странной комедіей «La Crise», овациями и подарками бенефицианткѣ.

Но довольно о театрахъ. Скажемъ въ заключеніе два слова о томъ, о чемъ говорятъ теперь всѣ очень много и не менѣе пишутъ въ газетахъ, объ общающей сдѣлаться знаменитой исторіи моршанскихъ скенцовъ. Судебный міръ не дастъ заснуть общественному вниманію.

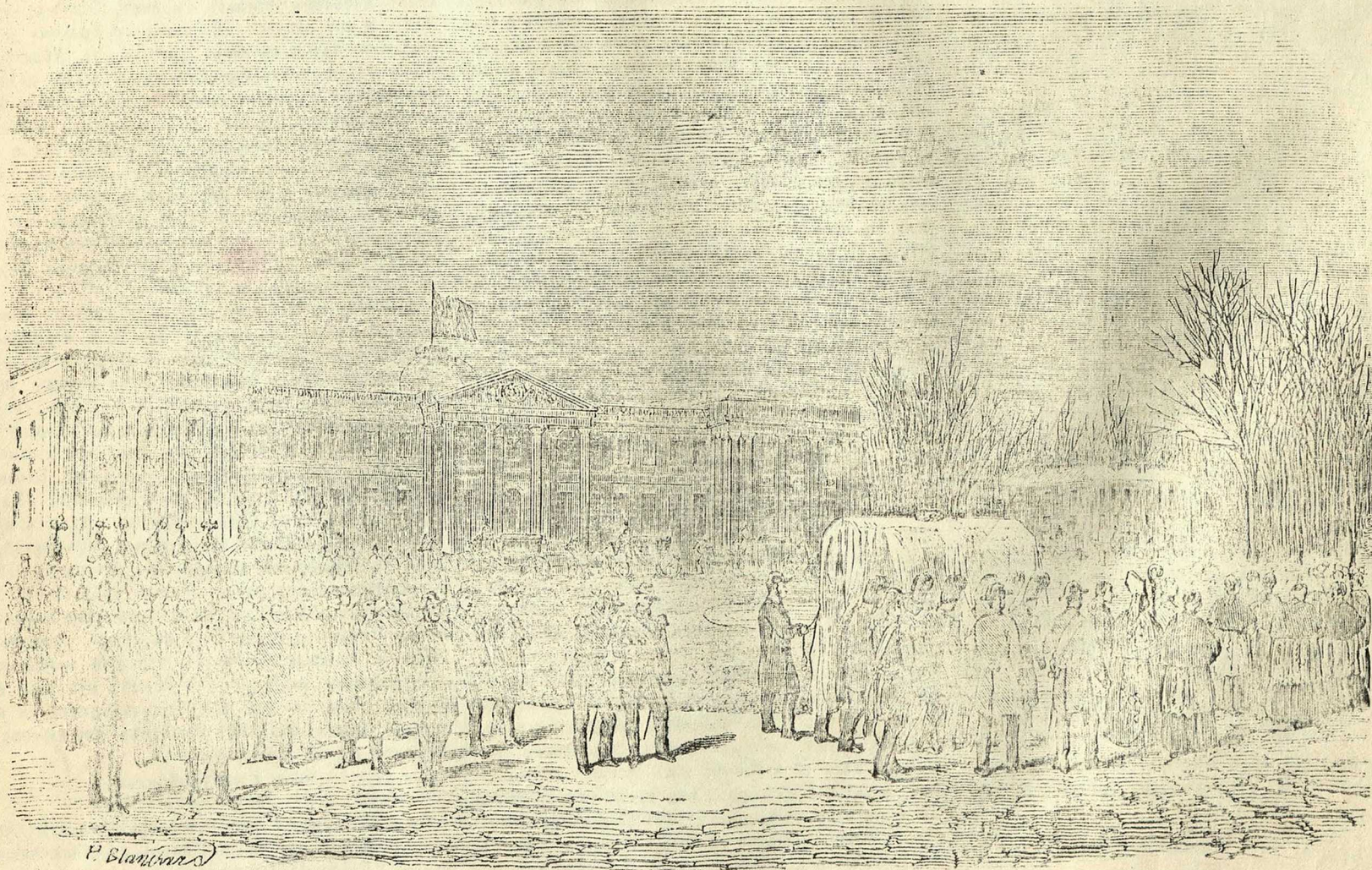

Принцъ бельгійскій на смертномъ одрѣ.

Только что дѣло Дарьи Соколовой или «Гусевское» кончилось, какъ къ услугамъ публики явилось еще болѣе интересное и таинственное дѣло моршанское и затрещали языки и заскрипѣли перья. Переска-

православнаго духовенства о самомъ Плотиницѣ, какъ о человѣкѣ искренно преданномъ православнои церкви и радѣющемъ о ея интересахъ, какъ о человѣкѣ, подозрѣвать принадлежность котораго къ ка-

зывать все то, что объ этомъ говорится и пишется мы не станемъ, не имѣя на то ни времени, ни охоты. Что во всѣхъ этихъ толкахъ много преувеличеннаго и вздорнаго ужъ и теперь нельзя сомнѣваться. Отъ людей очень компетентныхъ слышали мы многое такое, что освѣщаетъ это дѣло совсѣмъ съ другой стороны. Такъ напр. оказывается, что знаменитый ересіархъ скопческой секты, ея глава Плотиницъ—самъ ничуть не сконецъ; прислуга, прикащики и дворня его также не оскончены. Громадная сумма состоянія есть также плодъ чей-то фантазіи, ибо эта сумма до сихъ поръ не сосчитана и не приведена въ точную извѣстность; найденныя въ домѣ Плотинина, при сестрѣ его осконченные женщины не только что не «звѣрски изуродованы», а самое осконченіе ихъ остается до сихъ поръ вопросомъ; по крайней мѣрѣ моршанское медицинское свидѣтельство отзывалось объ этомъ обстоятельстве крайне осторожно и нерѣшительно, такъ, что въ Тамбовѣ отзывъ этотъ не принятъ за доказательство осконченія. Но съ другой стороны существуетъ отзывъ

Выносъ тѣла принца бельгійскаго изъ дворца Лазаретъ.

Переселение голландцев въ Турцію.

кой нибудь ереси. духовенство до сих пор не имѣло никакихъ оснований. Все это факты. Кромѣ нихъ существуетъ еще цѣлая группа обстоятельствъ, заставляющихъ, по крайней мѣрѣ *покуда*, нѣсколько сомнѣваться въ полной чистотѣ тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ исходитъ вся эта тревога общественная и шумъ газетный. Забывать впередъ дѣла и спекулируя на любопытство публики, тѣшить ее полуслухами, полусплетнями объ немъ мы не станемъ, а подождемъ пока узнается что нибудь вѣрное въ этомъ дѣлѣ и тогда познакомимъ съ нимъ читателей. Чтобы показать съ какими странными обстоятельствами и *осложненіями* является это дѣло, стоитъ вспомнить о якобы найденныхъ доказательствахъ сношенія скопцовъ съ польскими революціонерами. Это кажется очень невѣроятнымъ. Что общаго между дѣломъ скопцовъ и польскими дѣлами? И если эти сношенія между тѣмъ и другимъ существовали, то вѣдь не со вчерашняго-же дня начались они. Отчего же не при одномъ слѣдствіи въ Польшѣ или Западной Россіи не попалось ни малѣйшаго указанія на нихъ?

До сихъ поръ вѣрно только то, что эта исторія на половину взбита и мусирована,

Въ слѣдующемъ № Всемирной Иллюстраціи будетъ помѣщенъ рисунокъ университетскаго юбилейнаго обѣда; а потому мы и отлагаемъ до этого же № подробное описаніе университетскаго торжества.

Изъ Вѣны.

(Корреспонденція «Всемирной Иллюстраціи»).

Изъ послѣдней недѣли вѣнскаго гулянья. — Черта между погибшими и не погибшими женщинами. — Великопостная серьезность — Важные вопросы. — Новости музыкальнаго шутства. — «Toto». — «Theebliithe». — Что выходитъ изъ парижскихъ *blagues*? — Веймарскій трагикъ *Лафельдъ*. Его Валленштейнъ. — Представленія оперныхъ «Gast-rolle» *Нимана*. Его характеристика, какъ актера и пѣвца. — Фаустъ. — Тангейзеръ. Какая дорога Ниману?

Послѣдняя недѣля «фашинга» представляла нѣчто колоссальное по тѣмъ массамъ пляшущаго и гуляющаго люда, которыя заливали публичные балы Вѣны. Самый архи-бульварный парижанинъ пришелъ-бы въ изумленіе, еслибъ онъ, въ одну ночь объѣздивъ всѣ маскарадные залы. До 100,000 народу, навѣрно, бражничало и забавлялось, болѣе или менѣе, эротически, въ теченіи послѣднихъ двухъ недѣль фашинга, и при томъ ежедневно, или лучше сказать, еженощно. На эту сумму надо положить, по крайней мѣрѣ, третью женщинъ! Въ Парижѣ рѣзкая черта лежитъ между посѣтителницами публичныхъ бабловъ и женщинами всѣхъ остальныхъ слоевъ общества, не выключая самой мелкой буржуазіи, не выключая увѣровъ. Здѣсь же бургерскій классъ веселится въ одной атмосферѣ съ такъ называемыми «погибшими созданіями» и во время фашинга всѣ вѣнскія женщины средней руки, едва ли не «погибшія».

Вѣна сразу притихла послѣ сырнаго вторника, собравшаго, на послѣдній маскарадъ Редута, весь *high life*, включая и сладкого государственнаго канцлера, котораго разношерстныя домино облепливали буквально, какъ мухи медъ! Великопостная тишина, только относительно фашинга кажется тишиной, но въ сущности столица австрійской имперіи продолжаетъ срывать «цвѣты удовольствія», хотя и притворяется, что ее сразу осадилъ разныя глубокіе и щекотливыя вопросы, какъ напр. рабочіе митинги и ихъ судебное преслѣдованіе, галиційскій парламентаризмъ, вопросъ о народныхъ школахъ и гражданскій бракъ. Быть можетъ рейхсратъ, послѣ фашинга, и усилитъ свое рвеніе, но массы городскихъ обывателей все «*ganz Potemkin*», что не тѣшитъ ея желудочныхъ, зрительныхъ и слуховыхъ органовъ, что не сулитъ дешевыхъ сладостей всякаго рода.

Хотя театральныя сезоны и на исходѣ; но два здѣшніе «*théâtres de genre*» поставили по новой оперетѣ. Разумѣется объ онѣ французскія, успѣвшія уже давно сойти съ парижскихъ сценъ. Вѣна еще не родила не только Оффенбаха, но и четверти Оффенбаха. Туземная почва поставила до сихъ поръ, двухъ трехъ «поссенрейберовъ» весьма прѣснаго пошиба, въ родѣ гг. *Beria* и *Rozena*, — Carltheater играетъ «*Chateau à Toto*», которая въ нѣмецкомъ переводѣ называется просто «*Toto*». Эта вещь немного занимательнѣе «Перишолы», но въ ней Jacques поворачивается у себя самого. Она была дана въ Пале-Роялѣ, прошлымъ лѣтомъ и не превозмогла жаровъ. Въ Carltheater играютъ ее очень забавно; но она слишкомъ французская. Точно такъ

же, и оперета театра «*an der Wien*» очень знакомая вашей петербургской публикѣ «*Fleur de thé*», въ исполненіи туземныхъ комиковъ теряетъ соль своего шутства. «*Boalue*», состоявшая изъ фразы «*Oui je le savoue*» обошла въ одинъ день весь Парижъ, и держалась, на бульварѣ, по крайней мѣрѣ, полгода. Здѣсь-же все это пропадаетъ, и остается переводное, чисто патологическое, вранье, еле-еле скрашиваемое жиденькими мотивцами Леккоа. И въ Парижѣ «*Fleur de thé*» не удержала *Ameueus* отъ банкротства; а въ Вѣнѣ и подавно «*Theater an der Wien*» не долго продержится и на афишѣ.

Веймарскій актеръ *Лафельдъ* играетъ здѣсь уже третью недѣлю. Онъ, вѣроятно, считаетъ себя однимъ изъ первостатейныхъ нѣмецкихъ «кюнстлеровъ». Вся его актерская фигура какъ-бы пропитана чувствомъ собственнаго превосходства; но ни средство, ни интеллигенція не даютъ ему права на такую претензію, если онъ, въ самомъ дѣлѣ, питаетъ ее. Первая его роль была Лиръ. Встрѣтили его холодно, да и къ концу пьесы онъ не увлекъ ни разу залы; кромѣ одного момента сумасшествія все у него прошло весьма нескладно, угловато, и главное не умно. При большомъ ростѣ, онъ говоритъ слабымъ шепелявымъ голосомъ, съ произвольной, неосмысленной скороговоркой, въ заключеніи каждой фразы. — Игралъ онъ, послѣ того, Шейлока, Ричарда и Валленштейна. Въ Валленштейнѣ былъ бы онъ очень не плохъ, еслибъ могъ оставить комически-живописныя позы, и умѣлъ-бы отбѣивать длинные монологи, разнообразіемъ различныхъ *калоритовъ*, которые принимаетъ трагическая мысль.

Обычай «*Gastrollen*» такъ сжился по всей Германіи съ театральнымъ обиходомъ, что безъ него немислимъ сезонъ ни для какой крупной сцены. Въ оперѣ дѣйствуетъ тоже «гости» уже болѣе двухъ мѣсяцовъ. Пѣніе объединяетъ теперь Берлинъ съ Вѣной, въ лицѣ ехъ *ганговерскаго* тенора! Г-нъ Ниманъ — нѣмецкій Тамберликъ! Его извѣстность давно упрочена, и онъ теперь уже — накатунѣ заката, несмотря на свою общую физическую свѣжесть и мощь. Исполненіе Нимана необходимо раздѣлить на двѣ половины, если желаешь оцѣнить его сценическое творчество, какъ слѣдуетъ. Какъ лирическій актеръ, Ниманъ врядъ ли имѣетъ себѣ равнаго, не только среди нѣмцевъ, но и среди итальянцевъ съ Французами. Большаго благородства, величественности, живописности, болѣе осмысленной интонаціи и мимики нельзя и желать. Внушительная, почти колоссальная, на сценѣ, фигура облекаетъ изящнѣйшую сценическую натуру, которой доступно пониманіе всякихъ истинно художественныхъ моментовъ. Ни въ какой роли не оставитъ васъ Ниманъ безъ впечатлѣнія. Какъ бы онъ ни пѣлъ, вы уйдете съ удовлетвореннымъ эстетическимъ стремленіемъ. Такая преобладающая *драматическая* способность весьма естественна въ этомъ пѣвцѣ. Ниманъ вовсе не рожденъ теноромъ. Онъ вытянутый вверхъ баритонъ. Его голосъ теперь утомился, потерялъ свѣжесть и половину своего *timbre*; но теноровой звучности онъ никогда не могъ имѣть. Съ первыхъ нотъ вы слышите головной тонъ, принужденный держаться искусственнаго напряженія. Въ верхнихъ нотахъ регистра Ниманъ еще «кажется» теноромъ; но среднія у него не вокальнаго, а речитативнаго характера.

Перепѣлъ онъ здѣсь почти весь свой репертуаръ. Какъ оперный актеръ, онъ вездѣ хорошъ: и въ Пророкѣ, и въ Тангейзерѣ и въ Лоэнгринѣ. Рыцарскія фигуры особенно сливаются съ его личностью. Онъ едва ли не единственный исполнитель, способный скрасить игрой монотонность того облика, который придалъ Вагнеръ Тангейзеру. Всѣ здѣшніе рецензенты наши, что и Фауста Ниманъ игралъ умнѣе, художественнѣе, увлекательнѣе, чѣмъ кто-либо. Онъ былъ настоящимъ гетевскимъ Фаустомъ; а не балетнымъ любовникомъ въ трико и галунномъ колетѣ. За то пѣніе его, въ этой партіи, совсемъ было выдало берлинскаго тенора на растерзаніе дилетантовъ. Но нѣмцы народъ снисходительный и благодарный. Несмотря на то, что Ниманъ весь вечеръ фальшивилъ, и публика, и рецензенты сказали ему все таки спасибо за умъ и сценическій талантъ. Такимъ пѣвцамъ, какъ Ниманъ нѣтъ печальной необходимости обращаться въ ничто, какъ скоро грудь перестанетъ брать *до* или *си*, или *ля*. Въ нихъ сидятъ совсѣмъ готовые актеры. Тѣ звуковыя силы, которыя не годятся больше для оперы, будутъ еще украшать драматическую декламацию.

5/17 февраля 1869 г.

Вильна.

Корреспонденція «Всемирной Иллюстраціи».

Погода у насъ въ Вильнѣ всю зиму стоитъ самая чудовищная: снѣгъ и дождь, дождь и снѣгъ, сырость и слякоть до мокроты души и тѣла. И если мѣшается она веселиться однимъ, то еще въ большей степени вредитъ другимъ. При страшной дороговизнѣ и нищетѣ, тяготящихся надъ Вильной уже не первый годъ, масса городского люда заболѣваетъ въ огромномъ количествѣ, такъ что теперь большими переполнены всѣ почти госпитали и лавареты.

Вмѣстѣ съ нищенствомъ растутъ и разбои. Я не говорю о тѣхъ, которые совершаются въ краѣ, нерѣдко шайками въ 20 вооруженныхъ человѣкъ, а о тѣхъ, которые совершаются въ городѣ. Такъ недавно разбойники, напали на одну почтенную чету, старика повѣсили, а старуху пытали и, не узнавши отъ нея, гдѣ спрятаны деньги — убили. Преступники эти пойманы и надъ ними производится слѣдствіе.

Кромѣ этихъ обыкновенныхъ разбоевъ начинаются еще и необыкновенные, такъ сказать, политическіе. Съ недавняго времени стали обливаться по улицамъ русскихъ дамъ *сырной кислотой*. Такихъ случаевъ было уже до 17, въ томъ числѣ и одинъ съ Полькой. Говорятъ, что Полька, по совершеніи надъ нею неизвѣстнымъ лицомъ такого злодѣйства, отправилась къ одному высоко-поставленному лицу и потребовала отъ него удовлетворенія за безчестіе; высокопоставленное лицо и выдало ей изъ собственнаго капитала 25 р. — честь, которой не добивалась ни одна изъ русскихъ барынь. Полиція до сихъ поръ не можетъ открыть преступниковъ, хотя и закрыла нѣсколько лавокъ въ мясномъ ряду — кажется по этому поводу, а главный начальникъ края пообѣщавъ большія деньги тому, кто первый изловитъ хоть одного такого негодяя.

Но наше общество, въ особенности высшее, веселится, что называется напрапалую; кажется, оно сдѣлаетъ изъ Вильны въ непродолжительномъ времени, что ни на есть настоящую столицу. Любительскіе спектакли, костюмированные балы съ аллеги, балы тенденціозныя съ примирительною цѣлью, танцевальныя вечера, артистическіе вечера, дворянскія собранія... все это смѣняется одно другимъ быстро, скоростно, оставляя по себѣ въ публикѣ такія, или другія впечатлѣнія. Такъ по поводу любительскихъ спектаклей въ городѣ разнесся слѣдующій каламбуръ: одинъ любитель жаловался на невозможность добыть себѣ надежащихъ панталонъ, а другой и посоветовалъ ему сдѣлать оныя изъ Виленскаго Вѣстника, или же изъ Московскихъ Вѣдомостей... Не правда-ли — горе отъ ума! А по поводу тенденціознаго бала, одинъ прикусилъ языки, а другіе и до сихъ поръ еще покачиваютъ головами. Балъ этотъ былъ устроенъ графомъ Т. Заблаговременно были разосланы пригласительныя письма, не только къ разнымъ лицамъ, но даже въ разные уѣзды и губерніи; въ письмахъ этихъ приглашались *родаки для поеднанья*; но увы! никто изъ нихъ не пріѣхалъ. Были только служащіе или состоящіе при генералъ-губернаторскомъ управленіи.

Не мало также было приложено самаго рачительнаго рвенія къ устройству Музыкальнаго Общества съ членскими взносами по 5 р. Уповательно, что оно устроится, потому что здѣсь можно обойтись и безъ зимы и безъ трудового пота начальника мѣстной команды.

Забывая о себѣ, наше высшее общество, надо отдать ему справедливость, не забываетъ однакоже и о бѣдныхъ. Такъ подъ предѣлательствомъ супруги главнаго начальника края въ Вильнѣ возникло «Общество добротной копѣйки». Дѣйствительные члены вносятъ по 12 р., а жертвователи — кто сколько можетъ. Городъ раздѣленъ на участки; каждымъ участкомъ завѣдуетъ особый членъ, на обязанности котораго лежитъ — разузнавать, докладывать и удовлетворять нуждамъ бѣдныхъ.

Вы спросите: а что же дѣлаетъ Виленское Свято-Духовское братство? Нѣкоторые мудрецы находятъ, что его цѣль слишкомъ узка: оно имѣетъ въ виду нужды только православныхъ храмовъ и православныхъ русскихъ жителей западнаго края, а не всѣхъ вообще. Все равно, какъ и Музыкальное Общество... Учебный округъ открытъ въ Вильнѣ музыкальную школу, правда не совершенную, но все таки открытъ. Для насъ говорятъ мудрецы, нужна музыка европейская и

участіе мѣстныхъ артистовъ польскаго происхожденія, — потому мы и создаемъ новыя общества, нисколько не заботясь о поддержаніи старыхъ.

Вышли у насъ двѣ книги: 1) «Памятники Латышскаго народнаго творчества», изданные г. Спрогисомъ и 2) «Виленскій Сборникъ» Т. І-й, издающийся г. Кулинымъ. Обѣ эти книги имѣютъ за собой неоспоримое достоинство и современный интересъ. О Латышахъ мы знаемъ гораздо меньше, нежели о Китайцахъ; книга же г. Спрогиса можетъ достаточно познакомить русскую публику съ бытовою стороной этого народа, на основаніи его же собственныхъ воззрѣній на природу, на мировыя явленія и на свои семейныя отношенія. Жаль только, что издатель усвоилъ себѣ давно-отжившій и нигуда негодный планъ распредѣленія своего матерьяла, такъ что у него вышло не обобщеніе разныхъ историческихъ и бытовыхъ сторонъ народа, а какой-то учебникъ зоологии или ботаники. Что же касается до книги г. Кулина, то она вся состоитъ изъ весьма интересныхъ историческихъ и этнографическихъ статей, относящихся и къ прошлому и къ настоящему состоянію С. З. края. Въ ней вы найдете весьма любопытныя записки Добрынина о Бѣлоруссіи; воспоминанія о послѣднемъ польскомъ мятежѣ сельскаго священника, наводящія ужасъ и уныніе; два этнографическихъ очерка о двухъ типахъ жителей Гродненской губерніи и многое другое. Сборникъ г. Кулина будетъ продолжаться и на будущее время.

Въ заключеніе своего письма порадою васъ самымъ свѣжимъ и отраднымъ извѣстіемъ: *составленъ уже проектъ устройства ремесленныхъ школъ во всѣхъ губерніяхъ С.-З. края.* Согласно этому проекту, въ каждой губерніи предполагается открыть по двѣ школы. Онѣ будутъ состоять подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ Учебнаго Округа. Сначала предполагаютъ открыть только классы по тремъ ремесламъ. Начальство будетъ поручено лицу, получившему высшее специальное образованіе въ технологическомъ институтѣ или же въ университетѣ, по физико-математическому факультету; преподаваніе — его помощнику и мастерамъ. Учащіеся будутъ поступать изъ уѣздныхъ училищъ, или же по экзамену въ предѣлахъ програмы этихъ училищъ. Евреевъ можетъ поступать только одна треть общаго числа воспитанниковъ. Дѣти крестьянъ освобождаются отъ рекрутской повинности.

?

УСПѢХИ ЦИВИЛИЗАЦИИ И НАУКЪ.

Панцирные корабли новѣйшаго американскаго устройства.

Американскій инженеръ-капитанъ Эльдеръ изобрѣлъ круглые панцирные корабли; они имѣютъ видъ тарелки и внизу шарообразно выпуклы, что придаетъ имъ необыкновенную устойчивость и выносливость. Вслѣдствіе этихъ качествъ, они могутъ плавать въ очень мелкихъ водахъ и выносить громадную тяжесть башенъ съ пушками. Такъ какъ башня такого корабля можетъ доходить до вышины въ 100 футовъ, то пушки, находящіяся на самомъ верху этой башни, могутъ производить ужасныя опустошенія при нападеніи на какой-нибудь берегъ. Борты корабля, вслѣдствіе почти горизонтальнаго ихъ направленія, не могутъ почти совсѣмъ страдать отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, а потому требуютъ весьма незначительнаго панциря; башни же совершенно не страдаютъ отъ ядеръ. Огромную выгоду представляетъ двигательный аппаратъ такого корабля. Насосы накачиваютъ воду необходимую для движенія судна и проводятъ ее въ трубы, изъ которыхъ вода, подъ вліяніемъ сильнѣйшаго давленія, стремится обратно и обуславливаетъ движеніе корабля впередъ. Если вода вытекаетъ изъ задней части, то корабль двигается впередъ; если же она выходитъ изъ двухъ рядомъ лежащихъ трубъ, изъ передней его части, то онъ идетъ заднимъ ходомъ; если же вода будетъ выпускаться въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ, то корабль получаетъ быстрое вращательное движеніе, что съ тактической точки зрѣнія можетъ принести громадную пользу. Быстрота движенія этихъ кораблей, по сравненію съ другими, не велика и вообще уменьшается съ увеличеніемъ вышины башни, но такъ какъ главное назначеніе этихъ кораблей дѣйствовать во время береговой войны, то обстоятельство это нисколько не уменьшаетъ ихъ достоинства.

Искусственные алмазы.

— Недавно открытый Сэксомъ методъ приготовленія алмазовъ химическимъ путемъ изъ чугуна состоитъ

въ слѣдующемъ: 1) Для полученія безцвѣтныхъ алмазовъ черезъ дно тигля съ расплавленнымъ чугуномъ пропускается струя хлорнаго газа; получается хлористая окись желѣза, которая испаряется, а въ тиглѣ остается чистый углеродъ въ кристаллахъ. 2) Если хотятъ придать алмазамъ какой-нибудь цвѣтъ, синій, желтый и проч., то къ чугуну примѣшиваютъ нѣкоторое количество окиси хрома, кобальта или другихъ металловъ. 3) Для полученія черныхъ алмазовъ, вмѣсто чистаго хлора употребляютъ хлористый водородъ. Для приготовленія алмазовъ по этому способу не требуется особыхъ печей; тигель долженъ быть закрытъ, безъ чего не образуется окиси желѣза. Изъ одного килограмма чугуна, по Сэксу, получается до 60 грамм. алмазовъ; а такое количество алмазовъ стоитъ, какъ извѣстно, 85,000 франковъ.

Путешествія.

— Путешествующій по Тибету, Куперъ хотѣлъ проникнуть въ глубь страны со стороны Китая, но долженъ былъ оставить этотъ планъ, дошедши только до Те-Ли, куда почти въ то же время прибылъ и капитанъ Сладенъ, начавшій свое путешествіе изъ Бирмы. Такъ какъ буддійскіе жрецы запретили туземцамъ снабжать путешественниковъ съѣстными припасами, то Куперъ намѣренъ теперь проникнуть въ глубь Тибета со стороны Индіи.

Торговля и промышленность.

— На мысѣ Доброй Надежды найдены недавно алмазы. Изъ 17 добытыхъ камней, одинъ вѣситъ $21\frac{3}{16}$ карата и былъ купленъ губернаторомъ за 500 фунтовъ стерлинговъ; другой, вѣсомъ въ $8\frac{13}{16}$ карата купленъ былъ за 200 фунтовъ стерлинговъ.

Пути сообщенія.

— Въ Лондонѣ образовалась компанія на акціяхъ для проведенія телеграфнаго сообщенія между Суэзомъ и Бомбеемъ.

Военное искусство.

— Будущее весною въ Амстердамѣ, общество «Art. et Amicitiae» намѣрено открыть прекрасную выставку оружія и военныхъ снарядовъ всѣхъ эпохъ; а также выставку портретовъ всѣхъ знаменитыхъ полководцевъ и рѣдкихъ книгъ по военному искусству.

Музыка.

— Извѣстная пѣвица Лагура, пѣвшая нѣкогда въ Петербургѣ, производитъ въ настоящее время фуроръ на театрѣ «Oriente» въ Мадридѣ.

— Новому государственному канцлеру Англіи, Лау-кто-то предложилъ, съ цѣлью увеличенія государственныхъ доходовъ, наложить пошлину на фортепіано; при этомъ обращено было вниманіе на то, что такая пошлина можетъ быть весьма легко собираема, такъ какъ самый предметъ, который будетъ ею обложенъ, производитъ по всюду слышимый «ужасный шумъ», такъ что скрывать его очень неудобно.

— Иностранные журналы рассказываютъ, будто бы Государь Императоръ изволилъ пожаловать Аделинѣ Патти шубу, цѣною въ 10,000 талеровъ.

Некрологи.

— Принцесса Наполеона, Элиза Баччиоки, бывшая за мужемъ за графомъ Коннерати, родилась 22 Мая (3 Іюня) 1806 года. Она была дочь старшей сестры императора Наполеона І. † 22 января (3 февраля) 1868 въ своемъ замкѣ въ Нормандіи.

— Лионель Маркизъ де Мутье, бывшій французскій министръ иностранныхъ дѣлъ и сенаторъ; † въ Парижѣ 24 января (5 февраля), 53 лѣтъ отъ роду. Занималъ должность министра съ 1866 до 1868 года.

— Герцогъ Карлъ Таше де-ла Пажери, французскій сенаторъ, первый камергеръ Императрицы Евгеніи; онъ былъ двоюродный братъ императора Наполеона ІІІ. Родился въ 1787 году, † въ Парижѣ 22 января (3 февраля).

— Извѣстный концертистъ Раймундъ Дрейшюкъ † въ Лейпцигѣ 25 января (6 февраля), послѣ продолжительной болѣзни.

Библиографія.

— Библіотекаръ «India House» въ Лондонѣ открылъ драгоценную находку, а именно библіотеку Тимура, которая лежитъ въ одномъ изъ неразобранныхъ ящиковъ. Тимуръ собралъ эту библіотеку во время своихъ набѣговъ. Въ числѣ другихъ рѣдкостей въ библіотекѣ этой находятся, очень важныя документы, относящіеся до біографіи Магомета. Ящикъ этотъ былъ вывезенъ изъ Дели, послѣ занятія его англійскими войсками.

Разныя новости.

21 декабря 1868 года (8 января 1869) въ Римѣ, въ штатѣ Нью-Йоркѣ нѣкто Уильямъ Карсуиль былъ осужденъ на казнь черезъ повѣшеніе за убійство и изнасилованіе. Передъ тѣмъ, какъ ему накинули на шею петлю, къ носу его поднесли губку, напитанную хлороформомъ и держали до тѣхъ поръ, пока у преступника не показались признаки полнѣйшей анестезіи; тогда уже палачъ приступилъ къ исполненію своей обязанности. Казнь совершилась быстро и безъ всякихъ мученій для преступника.

— 3 (15) Августа 1871 года, 100 день рожденія Вальтеръ-Скота будетъ торжественно отпразднованъ въ Лондонѣ; уже теперь начаты необходимыя приготовленія.

Смерть наслѣднаго принца бельгійскаго.

Вѣсть о смерти наслѣднаго принца быстро облетѣла всю Бельгію и повергла всѣхъ въ непріятное уныніе. Въ Брюсселѣ уже на другой день рано утромъ всѣ знали о печальномъ событіи; большая часть магазиновъ были заперты весь день и множество домовъ облеклись въ трауръ; по главнымъ улицамъ столицы вслѣдъ развивались черныя флаги и со всѣхъ колоколенъ раздавался погребальный звонъ.

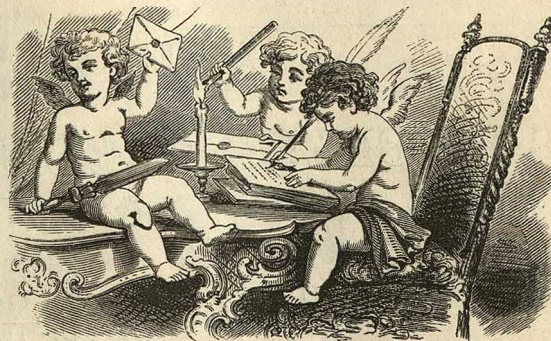
Гробъ бельгійскаго принца былъ на другой день выставленъ въ часовню, въ которую былъ превращенъ рабочій кабинетъ покойнаго короля Людовика. Всѣ стѣны были завѣшены чернымъ крѣпомъ, по срединѣ часовни висѣла большая люстра, а въ глубинѣ былъ устроенъ алтарь, уставленный множествомъ канделябровъ.

Черный гробъ съ серебрянымъ крестомъ былъ покрытъ парчею и сверху былъ положенъ простой вѣнокъ изъ бѣлыхъ цвѣтовъ. На катафалкѣ находился гербъ герцога брабантскаго и надпись съ обозначеніемъ дня кончины принца. Позади гроба возвышался щитъ съ гербомъ бельгійскаго королевства.

13 (25) января совершилось погребеніе бранныхъ останковъ принца Леопольда. Несмотря на сильный холодъ, бывшій въ этотъ день, толпа народа съ самаго утра наполняла паркъ и двери замка Лекена.

Въ половинѣ одиннадцатаго часа утра въ часовню вошли 24 унтеръ-офицера, изъ всѣхъ армейскихъ полковъ и національной гвардіи; они должны были нести гробъ изъ королевскаго замка до церкви. Вслѣдъ за гробомъ, вынесеннымъ изъ часовни, вышелъ оттуда король, поддерживаемый своимъ братомъ герцогомъ Фландрскимъ. Сзади нихъ шли всѣ высшіе чины государства.

Около 12 часовъ утра печальная процессія достигла церкви; послѣ торжественной заупокойной обѣдни гробъ принца былъ поставленъ въ королевскій склепъ и буквально засыпанъ цвѣтами.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Г. К. въ Харьковѣ. Ваши ребусы не могутъ быть напечатаны, потому что заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя ошибки. Притомъ въ нихъ мало замысловатого: требуется чтобы слова были разбиты на двое и чтобы въ ребусѣ по возможности конецъ одного и начало другого слова являлись въ одномъ изображеніи. Также необходимо избѣгать по возможности буквъ и слоговъ.

Г. К.-у, въ Петербургѣ. Вы спрашиваете: будутъ-ли во «Всемирной Иллюстраціи» рисунки, относительно праздника тысячелѣтія св. Кирилла и Мефодія? — Конечно, будутъ. Въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ появится рисунокъ г-на Брожа, изображающій молебствіе въ Исаіевскомъ соборѣ.

Г. Н. В. въ Москвѣ. Напоминаемъ вамъ еще разъ на счетъ корреспонденціи; надѣемся, что вы дадите намъ возможность пополнить этотъ весьма замѣтный пробѣлъ въ нашей газетѣ.

Ризась Рангабе,

ГРЕЧЕСКИЙ ПОЛНОМОЧНЫЙ ПОСЛАНИКЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

Парижская конференція, имѣвшая своею цѣлью разрѣшеніе турецко-греческой распри, допустила на свои засѣданія представителя Греціи только съ совѣщательнымъ голосомъ. Прибывъ въ засѣданіе Ризась Рангабе, греческій чрезвычайный посланникъ, тотчасъ же заявилъ, что на основаніи данныхъ ему инструкцій, онъ не можетъ согласиться на участіе свое въ конференціи, не на одинаковыхъ правахъ съ представителемъ Турціи.

Представители иностранныхъ державъ не могли согласиться на требованія Рангабе, который совершенно уклонился отъ участія въ засѣданіи, предоставивъ такимъ образомъ Греціи право отвергнуть рѣшеніе конференціи, въ случаѣ если-бы она осудила политику греческаго государства.

Такое твердое рѣшеніе чрезвычайнаго посланника министерства Бугариса, привлекло на него всеобщее вниманіе и Ризась Рангабе занялъ одно изъ самыхъ важныхъ мѣстъ въ парижскомъ дипломатическомъ свѣтѣ.

Ризась Рангабе родился въ Константинополѣ въ 1810 году; отецъ его былъ поэтъ и ученый и сынъ наследовалъ отъ отца любовь къ наукѣ и поэтическій талантъ. Въ началѣ Рангабе посвятилъ себя военной карьерѣ и служилъ нѣсколько лѣтъ въ рядахъ баварской арміи; затѣмъ онъ перешелъ на службу въ Грецію.

Ризась Рангабе, греческій полномочный посланникъ въ Парижѣ.

Но наука всегда привлекала его къ себѣ болѣе, чѣмъ военное ремесло и его основательныя по-

знанія въ археологіи доставили ему въ скоромъ времени кафедру въ Афинскомъ университетѣ. Онъ былъ профессоромъ этого университета въ продолженіи двѣнадцати лѣтъ. Въ теченіе этого времени Рангабе сдѣлалъ нѣсколько важныхъ археологическихъ открытій; такъ онъ открылъ храмъ Юноны и кромѣ того множество драгоценныхъ историческихъ памятниковъ. Афинскій университетъ, признательный къ научнымъ заслугамъ Рангабе, избралъ его своимъ ректоромъ.

Искусство, поэзія и науки конечно открываютъ самое замѣчательное поприще въ такой странѣ, которая была однимъ изъ рассадниковъ европейской цивилизаціи. Но, въ настоящее время всѣ силы греческой націи направлены къ тому, чтобы освободить христіанское населеніе Турціи. Поэтому Рангабе, какъ и всѣ его образованные сограждане, долженъ былъ вступить въ ряды той фаланги политическихъ дѣятелей Греціи, которая до тѣхъ поръ не положила своего оружія, пока исламъ не будетъ вытѣсненъ изъ Европы въ Азію.

Съ 1856 до 1859 года, Ризась Рангабе занималъ поочередно посты министра королевскаго двора, министра иностранныхъ дѣлъ, посланника въ Америкѣ и наконецъ чрезвычайнаго посланника въ Парижѣ. Последнее, возложенное на него порученіе вполне доказываетъ высокое мнѣніе греческаго правительства о дипломатическихъ способностяхъ своего представителя.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція считаетъ нужнымъ извѣстить гг. подписчиковъ, что неакуратность въ доставкѣ «Всемирной Иллюстраціи» зависитъ не отъ ея вины, а недавней почтовой реформы, которая требуетъ весьма много времени на изготовленіе списковъ подписчиковъ для сдачи журнала въ Газетную Экспедицію. При семъ редакція имѣетъ честь присовокупить, что всѣ требованія гг. подписчиковъ, поступающія въ редакцію, выполняются ею немедленно.

ПРОДАЕТСЯ
БОЛЬШАЯ ДАЧА
(VILLA)

Въ Лозаннѣ (Швейцаріи), расположенная въ здоровой и защищенной мѣстности, со всѣми хозяйственными удобствами, съ великолѣпнымъ видомъ на городъ Лозанну, Женевское озеро, Альпы и Юру. Цѣна 20,000 фунтовъ стерлинговъ.

Франкированные письма просятъ присылать по слѣдующему адресу: В. Q. 441, въ экспедицію объявленій Газетштейна и Фоглера, въ Базелѣ (Haasenstein und Vogler in Basel).

АПТЕКАРСКІЕ
и
БЛАГОВОНОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ
И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи № 39, въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальтъ и кремы.
Пино. Духи Виолетъ де Пармъ.
Виолетъ. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.

Гендри. Духи разныя и мыло Виндзоръ.
Пелетъ. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Белій. Эскъ бубе.
Ринельсъ. Мыло глицеринъ.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

Подробные прейсъ-курранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

Д-ра Пьеръ. Вода зубная.

Ф. Маріа Фарина.

Ж. Ф. Фарина.

В. М. Фарина.

Ж. М. Фарина № 4.

Ди конора. Краска для волосъ Меланожень.

Желе. Нигритинъ.

Товарищества заводовъ Царскаго мыла.

А. Ралле и Коми. (Коммисіонеръ).

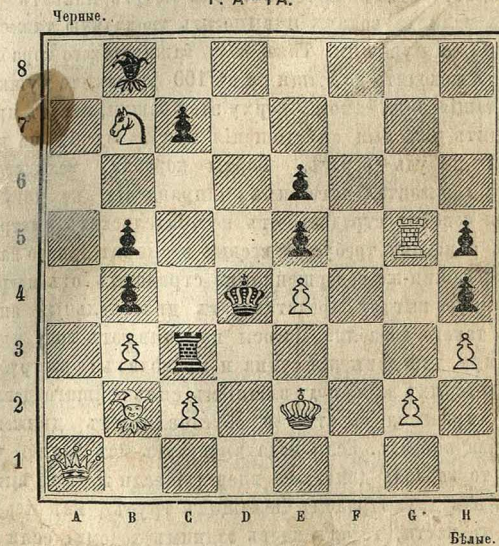
С. Сіу и Коми. Шоколадъ и Драже (коммисіонеръ.)

Одеколонъ.

Ищутъ солидныхъ агентовъ, которые могли-бы сослаться на рекомендацію нѣмецкихъ коммерческихъ домовъ, для продажи различныхъ извѣстныхъ врачебныхъ средствъ. — Значительныя выгоды въ виду. Письма посылать, франкируя, на имя доктора медиц. Кирхгофера въ Каппелѣ (Швейцаріи) (Med. D. Kirchhoffer in Kappel (Schweiz)).

Пониженные цѣны!!! Читайте!!!

Красное вино, Пти Бордо лучшаго достоинства — 228 литровъ, 78 франковъ; Мадера, Малага, Хересъ, старое Порто, въ боченкахъ, loco Бордо. Адресоваться: I. Lanne à Valence d'Agen (Sarne et Garonne).

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 4.
Г. А — ТА.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

Рѣшеніе задачи № 3.

1. a 2 — c 3 ad libitum.
2. c 3 — d 5 d 8 — g 5.
3. f 5 — e 7 g 5 — c 7°.
4. d 5 — f 4 ad libitum.
5. f 4 — g 6 матъ —

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, Ж. ВЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту въ домѣ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборъ матеріаловъ для швейныхъ машинъ.